

Вернуться к оглавлению

СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 76СВ-13

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

7 июля - 26 сентября 1941 года

фотоиллюстрированное периодическое издание 6-2003

КИЕВСКАЯ
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ

КАТАСТРОФА ПОД КИЕВОМ

ЧАСТЬ 3

Теймураз Абашидзе, Илья Мощанский

КАТАСТРОФА ПОД КИЕВОМ

**Киевская стратегическая
оборонительная операция
7 июля – 26 сентября 1941 года
ЧАСТЬ 3**

1-3. Танкисты вермахта на боевых машинах Pz. Kpfw. IV из 2-й роты 1-го батальона (I. Abteilung) 33-го танкового полка (Panzer-Regiment 33) вместе с пехотой из 9-й стрелковой бригады (9. Schuetzen-Brigade) готовятся к продвижению на исходные рубежи для атаки. Украина, 9-я танковая дивизия вермахта (9. Panzer-Division), сентябрь 1941 года (АВЛ).

Третья часть книги, в которой хронологически изложена история разгрома и окружения Юго-Западного фронта, посвящена боям войск Красной Армии в немецком окружении. В воспоминаниях очевидцев этих событий, переплетающихся с сохранившимися отчетами и радиопереговорами окруженной группировки со Ставкой ВГК, разворачивается вся картина агонии фронта и гибели его руководства...

В заключительной части книги имеется более 100 фотографий, а также карты сражений и цветные иллюстрации боевой техники.

БОИ В ОКРУЖЕНИИ

Никогда еще генералу Кирпоносу не приходилось решать оперативную задачу в столь тяжелой обстановке. Однако, принимая решение на прорыв, командование фронтом полагалось на испытанную в боях стойкость, бесстрашие, мужество наших бойцов и командиров.

Посоветовавшись с членами Военного совета фронта В.И.Тупиковым, М.А.Бурмистенко и Е.П. Рыковым, командующий приказал поставить армиям следующие задачи: 21-й - к утру 18 сентября сосредоточиться на рубеже Брагинцы, Гнединцы (юго-восточнее Прилук) и главными силами нанести удар на Ромны, навстречу 2-му кавалерийскому корпусу; 5-й - частью сил прикрыть отход 21-й армии с запада, а остальными нанести удар на Лохвицу; 26-й - создав ударный кулак из двух дивизий, наступать на Лубны; 37-й - вывести войска из Киевского укрепрайона на левый берег Днепра, создать из них ударную группу и прорваться на Пирятин и далее на восток, составляя арьергард сил фронта; 40-й и 38-й ударить с востока навстречу главным силам фронта в направлениях на Ромны и Лубны.

Генерал-майор Тупиков набросал на карте план отхода войск и приказал внести необходимые изменения в заранее подготовленные штабом боевые распоряжения армиям. Но передать эти документы адресатам было уже нелегко. С большими трудностями их довели только до командующих 5, 26-й и 40-й армиями. Со штабами 21-й и 37-й армий связи не было даже по радио. Командование штаба фронта послало в Киев двух старших офицеров на автомашинах. Они не смогли пробраться в город и, видимо, погибли в пути. Лишь несколько позднее штабным работникам фронта удалось через штаб главкома известить 37-ю армию о необходимости пробиваться на восток. В 21-ю армию был направлен заместитель начальника оперативного отдела ЮЗФ полковник Захватаев, который должен был вручить приказ генерал-лейтенанту В.И. Кузнецову и отходить вместе с его штабом.

Итак, в ночь на 18 сентября почти все армии знали о порядке отхода. Конечно, принятое решение было далеко не идеальным. Ведь его пришлось принимать в столь сложной и далеко неясной обстановке.

1-3. Wehrmacht's tankmen on Pz. Kpfw. IV combat vehicles operated by the 2nd company of the I. Abteilung of Panzer-Regiment 33 together with infantrymen from the 9. Schuetzen-Brigade getting ready to move forward to attack starting points. Ukraine, 9. Panzer-Division, September 1941.

Заключительный эпизод сражения начался в обстановке глубокого обхода и выхода в тылы ЮЗФ главных сил 1-й и 2-й танковых групп противника. Войска ЮЗФ, несмотря на появление признаков беспорядка и дезорганизации управления, пока еще сохраняли в себе небольшие силы для того, чтобы оказывать сопротивление противнику. Материальная обеспеченность войск, как видно из донесений командующего ЮЗФ от 17.9, характеризовалась следующими показателями.

Согласно отчетности ЮЗФ в эти дни имел на складах и в войсках: винтовочных патронов - 4,5 бк; 82-мм мин - 3,5 бк; 107, 120-мм мин - 0,6 бк; пушечных снарядов 45, 122-мм - 4 бк; 76 ПА и ДА, 122, 152-мм, 37 и 76-мм зенитных - 2 бк.

Горюче-смазочных материалов фронт имел для наземных войск на 2 - 4 суток, для ВВС - на 14 дней; продфуража - 16 суток; сено, овес, мясо заготавливалось из местных средств в достаточных

количествах.¹ Однако если учесть, что уже с 15 сентября части противника вышли на тылы войск ЮЗФ, то эти данные не отвечали истинному состоянию обеспеченности войск.

С 16 по 20 сентября произошло расчленение войск фронта на различные группы (очаги) ввиду вклинения на различных направлениях сильных группировок противника.

Основных очагов, где стихийно скопились наши войска, к 20 сентября образовалось шесть.

Очаг №1 - из остатков 26-й армии в районе 20-30 км к северо-востоку от Золотоноши; этот очаг, постепенно сокращаясь, держался до 24 сентября, пытаясь пробиться на восток в районе Оржицы.

Очаг №2 - из остатков 37-й и 26-й армий в районе 40-50 км к юго-востоку от Киева; этот очаг также держался до 23.9.

Два очага №3 и №4 - из остатков 5-й, 21-й армий, это была так называемая "Пирятинская

7. Экипаж танка управления Pz. Bf. Kpfw. III дает сигнал к движению колонны. Украина, 9-я танковая дивизия, 33-й танковый полк, лето 1941 года (Bundesarchiv).

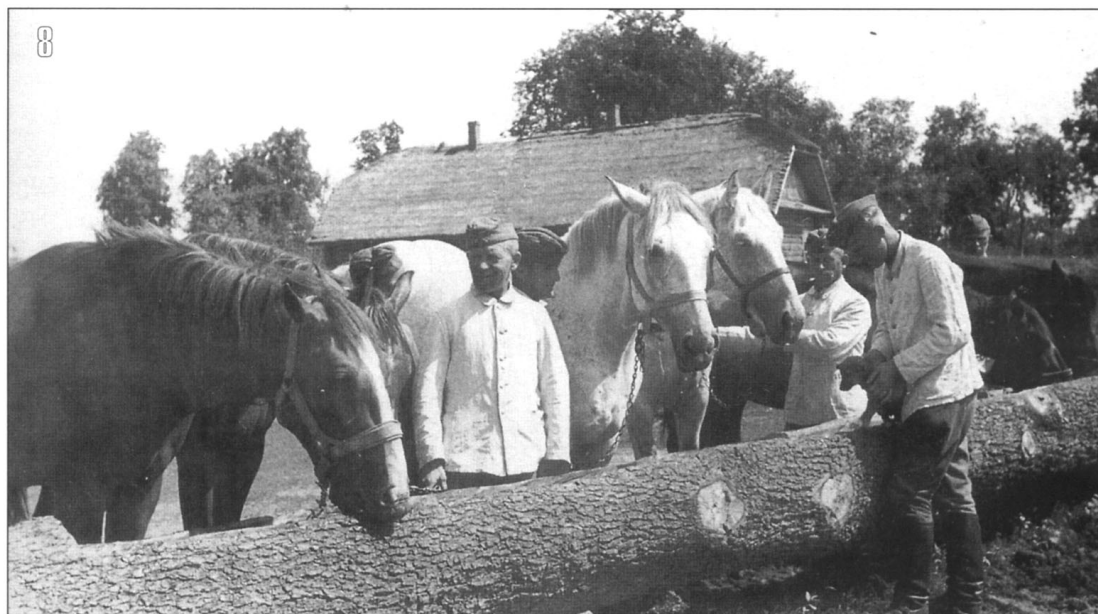
7. Pz. Bf. Kpfw. III headquarters tank crew signaling for the column to move. Ukraine, 9. Panzer-Division, Panzer-Regiment 33, summer 1941.

8. Немецкие кавалеристы ухаживают за конским составом. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

8. German cavalry soldiers grooming their horses. Ukraine, September 1941.

9. Отправка новых подразделений на фронт. Девушка из отдела политической пропаганды раздает листовки бойцам. Советско-германский фронт, лето 1941 года (АВЛ).

9. Recruit units are being sent to the front-line. The girl serving in the political propaganda department is distributing leaflets among the soldiers. Soviet-German Front, summer 1941.

10. Pz. Kpfw. III, имеющий тактический номер "211", в одном из советских населенных пунктов. Украина, 9-я танковая дивизия 14-го моторизованного корпуса вермахта (XIV. Armee-Korps (mot.)), сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

10. Pz. Kpfw. III numbered "211" in a Soviet settlement. Ukraine, 9. Panzer-Division of the XIV. Armee-Korps (mot.), September 1941.

группа", которая вела борьбу до 23.9 в районе 20-30 км к юго-востоку и востоку от Пирятина, в непосредственной близости от кольца окружения.

Очаг №5 - из остатков 37-й армии в 10-15 км к северо-востоку от Киева, продержавшийся до 21.9, и очаг №6 - в районе Яготина.

История отметит исключительную стойкость очагов №1 (26-я армия) и №6 (по-видимому, остатки 37 А) в районе Яготина, сумевших организованно продержаться в кольце немецкого окружения до 24-26 сентября.

После доведения приказа на отход, который был разработан в штабе ЮЗФ, в армиях началась его реализация.

Полковник Захватаев (один из работников штаба ЮЗФ. - Прим. авт.) впоследствии вспоминал, что он довольно быстро разыскал штаб 21-й армии и лично передал приказ командования фронта генерал-лейтенанту В.И. Кузнецову. Командующий армией без промедления поставил задачи своим корпусам. Переправившись через реку Удай севернее Пирятина, они должны были пробиваться на восток, держа направление между Ромнами и Лохвицей. Кузнецов вместе со штабом армии решил следовать в конном строю вслед за 66-м стрелковым корпусом.

Рано утром 18 сентября колонна управления армии во главе с генералами В.И. Кузнецовым, В.Н.Гордовым и дивизионным комиссаром С.Е.Колониным под прикрытием стрелковых подразделений преодолела сопротивление мотопехоты одной из танковых дивизий Гудериана и, форсировав реку, устремилась на Озеряны. Днем в районе Белоцерковцев, у глубоких балок, враг снова преградил ей путь, поэтому пришлось организовать круговую оборону. С наступлением темноты командующий армией повел подразделения на прорыв. Осветительные ракеты превратили ночь в день. Враг открыл ураганный огонь из пулеметов, минометов и орудий, но и на этот раз колонне удалось прорваться.

Генерал-лейтенант В.Н. Кузнецов, преодолев все препятствия, все же вывел группу своих войск из

вражеского кольца. Этому способствовал удар 2-го кавкорпуса генерала П.А. Белова, усиленного танковыми бригадами резерва Ставки. Кавалеристы и танкисты стремительно атаковали Ромны, где находился штаб Гудериана. Вот что он писал об этом: "18 сентября сложилась критическая обстановка в районе Ромны... Свежие силы противника - 9-я кавалерийская дивизия и еще одна дивизия совместно с танками - наступали с востока на Ромны тремя колоннами" ²... Гудериан вспоминал, что он с верхнего этажа самого высокого здания города своими глазами видел атакующих - они были от него всего в 800 метрах. Нервы у германского генерала не выдержали, и он вместе со штабом перебазировался в Конотоп.

Значительно труднее сложились условия для выхода из окружения сильно истощенных войск 5-й армии. Генералу Потапову не удалось организовать общий отход в направлении Лохвиц: слишком сильно наседали противник. Части 15-го стрелкового корпуса были оттеснены на юг и вынуждены были во главе с генерал-майором К.С.Москаленко пробиваться самостоятельно. Части 31-го стрелкового корпуса генерала Н.В.Калинина попытались расчистить дорогу Военному совету и штабу, но на реке Удай не смогли преодолеть сильную оборону 4-й немецкой танковой дивизии. Управление армии вынуждено было присоединиться к находившемуся в этом районе второму эшелону штаба фронта и повернуть вместе с ними на юг, на Пирятин.

Командующий 26-й армией генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко получил во второй половине ночи на 18 сентября приказ на выход из окружения. Он пригласил к себе членов Военного совета Д.Е.Колесникова и В.С.Бутырина (бывшего секретаря Николаевского обкома КП(б)У), начальника штаба полковника И.С.Варенникова, начальника артиллерии полковника П.С.Семенова, начальника политотдела полкового комиссара И.В.Заковоротного и начальника особого отдела П.В.Ватиса. После короткого обсуждения создавшегося положения Костенко принял

11. Полугусеничный транспортер Sd. Kfz. 250 с прицепом из состава 1-й танковой группы (Panzer-Gruppe I) Клейста (Kleist) под регистрационным номером "WH-43248" продвигается по территории СССР. На заднем плане видна группа пленных бойцов и командиров Красной Армии. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

11. Sd. Kfz. 250 semi-tracked carrier equipped with a trailer is moving through USSR territory. The vehicle is marked with registration number "WH-43248" and operated by Panzer-Gruppe I, Kleist. In the background one can see a group of captured Red Army soldiers and commanders. Ukraine, September 1941.

решение отвести войска под прикрытием аррьергардов на реку Оржица и с этого рубежа организовать прорыв в направлении на Лубны, навстречу наступавшим с востока 5-му кавкорпусу генерала Камкова и танковым бригадам 38-й армии. Отдав приказ дивизиям, командарм со своим штабом двинулся в город Оржицу, куда стягивались все войска. Маленький украинский городок до предела был забит машинами и обозами. Приказав небольшому отряду И.И. Алексеева прикрыть город, командующий приступил к созданию ударной группировки. Без средств связи это было трудным делом. К тому же надо было постоянно заботиться об открытых флангах армии, на которые с севера давили войска Гудериана, а с юга - части 17-й немецкой армии.

26-я армия командарма генерал-лейтенанта Костенко вплоть до 23 сентября поддерживала радиосвязь с главкомом ЮЗН, со Ставкой ВГК и поэтому была ориентирована в обстановке. Свой отход эта армия в составе остатков пяти стрелковых дивизий начала 19 сентября, выдвинув отряд под командой генерал-майора Усенко (часть сил 289 сд и других сд) с задачей захватить переправы через реку Сула и реку Удай на фронте Оболонь, Лубны, Пирятин. "Пробиваемся в общем направлении Лубны, Миргород", - так формулировался общий замысел отхода в донесении командарма 26 генерала Костенко от 19.9 на имя начальника Генштаба.

В тот же день руководивший тылом 26-й армии энергичный генерал-майор Трутко просил подбросить по воздуху в район Драбов автобензина и снарядов и прислать санитарные самолеты для эвакуации раненых. Видимо, штаб 26 не было известно, что к этому району с севера уже подходили три немецкие дивизии (СС "Рейх", 134-я и 72-я). Характерно, что генерал Трутко успел телеграммой предупредить об этом авиацию.³ Самолеты все же вылетали, но не имея ответных сигналов, сесть не могли.

Сжимаемая с юга четырьмя немецкими дивизиями (125, 239, 257 и 24) из состава группы

Клейста и с севера тремя немецкими дивизиями 26-я армия, отбиваясь от наседавшего противника, упорно продвигалась на восток в район Оржицы к району слияния рек Оржица и Сула, где уже были развернуты немецкие части 16 тд и 25 мд.

20 сентября командарм 26 имел (через Генштаб)⁴ указание Главкома ЮЗН о том, чтобы "удар с целью выхода из окружения наносить не на Миргород, а в общем направлении на Ромны, оставив сильный заслон в сторону Лубны и Миргород". Генерал Трутко в этот день просил о воздушном подвозе в район Белоусовки и о вывозе раненых, но организовать воздушную транспортировку не удалось.

21 сентября Костенко предпринял первую попытку прорвать фронт 1-й танковой группы Клейста. После небольшой артподготовки дивизии начали форсировать реку Оржицу. Враг оказал ожесточенное сопротивление. Туда, где передовым подразделениям удавалось укрепиться на левом берегу, германское командование бросало свои танковые части. Наши бойцы встречали вражеские танки огнем артиллерии, бутылками с горючей

12. Средний танк Pz. Kpfw. III с тактическим номером "215" (5-я машина 1-го взвода 2-й роты) продвигается по горящей украинской деревне. Сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

12. Pz. Kpfw. III medium tank numbered "215" moving through a burning Ukrainian village. Number "215" means that is the 5th vehicle of the 1st platoon of the 2nd company.

жидкостью и гранатами. Люди снова и снова поднимались в атаку.

Дальнейший ход событий 26-й армии можно представить себе из следующих телеграмм.

21 сентября 17 ч. 12 мин.: "Армия находится в окружении. С армией окружены все тылы ЮЗФ, неуправляемые, в панике бегущие, забывая все пути внесением в войска хаоса.

Все попытки пробиться на восток успеха не имели. Делаем последнее усилие пробиться на фронте Оржица...

Если до утра 29.9 с.г. не будет оказана реальная помощь вспомогательным ударом с востока, возможна катастрофа.

Штарм 26 - Оржица.

Костенко, Колесников, Варенников".

Впоследствии один из активных участников этих боев рассказывал, что батальоны 69-го стрелкового полка 97-й стрелковой дивизии (раньше она входила в состав 38-й армии) несколько раз бросались на вражеские позиции, но под ураганным огнем закопанных в землю немецких танков вынуждены были отступать. Такие же жаркие схватки происходили на всех участках.

В безуспешных попытках форсировать реку дивизии израсходовали почти все боеприпасы. Генерал Костенко, не имея связи со штабом фронта, сумел связаться со Ставкой и послал маршалу Шапошникову радиogramму: "Продолжаю вести бои в окружении на реке Оржица. Все попытки форсировать реку отбиты. Боеприпасов нет. Помогите авиацией".⁵

22 сентября 3 ч. 47 мин. "Связь... потеряна двое суток. 159 сд ведет бои в окружении в Кандыбовка, 196 сд и 164 сд отрезаны и ведут бои в районе Денисовка. Остальные части окружены Оржица. Попытки прорваться оказались безуспешными. В Оржица накопилось большое количество раненых, посадка санитарных самолетов невозможна в связи с малым количеством окружения.

22.9 делаем последнюю попытку выхода из окружения на восток. Прошу ориентировать в обстановке и можно ли ожидать реальной помощи.

Костенко, Колесников, Варенников".

Начальник Генштаба распорядился сбросить в район действий армии Костенко боеприпасы с воздуха. Видя, что армии не пробиться на Лубны, он 22 сентября сообщил командарму, что Кирпонос, Потапов и Кузнецов продвигаются навстречу 2-му кавкорпусу Белова в направлении на Лохвицу, и потребовал, чтобы он тоже повернул на северо-восток и пробивался вслед за ними.

Но это была еще не последняя попытка генерала Костенко. 23 сентября в 09.21 он доносил в Генштаб командующему ЮЗФ:

"Положение исключительно тяжелое. С наступлением темноты попытаюсь с остатками прорваться в направлении Оржица, Исковцы, Пески. Громадные обозы фронта и раненых вынуждены оставить в Оржица, вывезти которых не удалось.

Костенко, Колесников".⁶

До 24 сентября на немецких трофейных картах

значился неликвидированным небольшой красный очаг у Оржицы, где раздавались последние выстрелы наших героев - солдат и офицеров 26-й армии. Вот что было в последний раз принято в 08.11 24 сентября по радио в Москве:

"Начальнику Генштаба Красной Армии.

Нахожусь Мацковцы. Боевых частей не имею. Продержаться могу не более суток. Будет ли поддержка? Усенко".⁷

25 сентября в 9 часов вечера Костенко решил еще раз попытаться форсировать реку. Но не успел: заместитель начальника оперативного отдела армии майор А.К.Блажей доложил, что немцы ворвались на восточную окраину Оржицы и подожгли ее. Дальнейшее выжидание было смерти подобно. Костенко вызвал к себе комбрига А.Б.Борисова, чья кавалерийская группа оказалась поблизости и теперь вошла в состав 26-й армии.

Борисов получил приказ ударить по прорвавшемуся противнику. Бой же приближался к штабу армии, когда его конники атаковали немецкие войска.

Взяв автомат и распахив по карманам гранаты, Костенко сказал офицерам своего штаба:

13. Немецкий офицер в перерывах между боями читает книгу. Украина, 25-я моторизованная дивизия (25. Infanterie-Division (mot.)), район Днепра, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

13. German officer reading a book during the interval between combats. Ukraine, 25. Infanterie-Division (mot.), Dnepr Region, September 1941.

14. Германские танкисты отдыхают у своей боевой машины (средний танк Pz. Kpfw. III с тактическим номером "600"). Украина, 25-я моторизованная дивизия вермахта, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

14. German tankmen are having rest near their combat vehicle (a Pz. Kpfw. III with number "600"). Ukraine, Wermacht's 25. Infanterie-Division (mot.), September 1941.

- Ну, пошли, товарищи!

Вслед за конниками они пробились к дамбе, по которой перешли на противоположный берег. Здесь их поджидали кони, предусмотрительно выделенные комбригом Борисовым. Штаб Костенко, являвшийся раньше кавалерийским, состоял в основном из опытных конников. Оказавшись верхом, они сразу приободрились. Всадник на хорошем коне - это сила! Вместе с конниками Борисова и другими частями штаб 26-й армии с непрерывными боями пробивался вперед. Пришлось форсировать несколько рек. На восточном берегу Сулы ночью наскочили на огневые позиции немецких минометных батарей, прикрытых подразделениями пехоты. Завязался бой. Дважды советские конники безуспешно бросались в атаку. Пошли в третий раз. Пробились!

Только в начале октября командующий 26-й армией с остатками своих войск вышел из вражеского кольца в полосе боевых действий 5-го кавалерийского корпуса. Долгое время после этого отставшие бойцы и командиры армии продолжали небольшими группами, а то и в одиночку просачиваться через линию фронта. Благополучно вышли из окружения член Военного совета армии бригадный комиссар Д.Е. Колесников, начальник политотдела полковой комиссар И.В. Закаворотный и многие другие командиры и политработники. Некоторые из солдат и офицеров, прежде чем оказаться среди своих, отшагали по тылам врага сотни километров. Одна такая группа во главе с политруком М.Т. Тараном преодолела в общей сложности 600 километров и вышла к своим с оружием, документами и орденами. В составе группы была женщина - военфельдшер из 169-го

стрелкового полка А.А. Матвиенко. Она наравне с мужчинами стойко вынесла все тяготы похода.

Трудные испытания пережили бойцы и командиры 37-й армии, непосредственно оборонявшей Киев. Изучение документов тех дней, беседы с участниками помогли авторам в основных чертах проследить, что происходило в этой армии, оказавшейся после получения приказа об оставлении Киева в самом тяжелом положении.

Вначале второй декады сентября правофланговые соединения 37-й армии, "обтекаемые" противником с северо-востока, дрались за каждый километр земли к северу от местечка Семиполки и к югу от тихого украинского городка Остер. В бою за Козлец 41-я стрелковая дивизия дважды выбивала немецкие части из города. Когда противник ворвался туда в третий раз, командир дивизии Георгий Николаевич Микушев возглавил очередную контратаку. Он погиб. Части подверглись новому удару противника и, возможно, не устояли, если бы на помощь не подоспела из Киева дивизия полковника С.К. Потехина. Настойчивыми контратаками обеих соединений враг был задержан на двое суток.

Но 16 сентября линия фронта снова заколебалась. Ударная группировка 6-й немецкой полевой армии стремилась прорваться к Киеву с северо-востока и захватить переправы через Днепр. Руководство городского штаба обороны попросило командующего 37-й армией усилить войска, прикрывавшие это важнейшее направление, но тот заявил, что у него нет для этого резервов. Положение спасла инициатива руководителей штаба обороны. Они направили сюда часть сил 4-й дивизии НКВД, отряд ополченцев завода "Арсенал"

15, 16. Немецкая мотопехота расположилась на привал под прикрытием танков. Украина, 25-я моторизованная дивизия вермахта, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

и 300 моряков Днепропетровского отряда Пинской флотилии с задачей создать оборонительный рубеж на подступах к киевским мостам. Теснимые противником правофланговые соединения 37-й армии и подоспевшие им на помощь силы городского комитета обороны 16 сентября закрепились на этом рубеже и остановили противника.

Геройски дрались в этот день подразделения 227-го полка дивизии НКВД под командованием майора Вагина. Стремительной контратакой они не только отбросили полк противника, но и захватили его знамя.

Немцы обрушили на наши части массированные удары артиллерии и авиации, бросили в наступление пехоту и танки. Несколько раз они по всему фронту ходили в психические атаки - шли во весь рост, оглушая окрестность пьяным ревом. Наши бойцы подпускали их к самым траншеям и пускали в ход штыки. Рукопашной схватки солдаты вермахта не выдерживали. Уцелевшие в боях немцы откатывались на исходные позиции.

Приказ об оставлении Киева был получен 18 сентября по радио. Командованию армии было указано общее направление отхода войск армии и сообщены крайне лаконичные данные о действиях ее соседей. Этот приказ в то время выполнить было еще труднее, чем оборонять город. Предстояло пройти сотни километров по занятой врагом территории. К тому же отход проводился в спешке, командарм допустил немало ошибок. Например, было решено вести армию вдоль основных шоссе и железнодорожной магистрали, идущих от Киева на Пирятин. Командование группы армий "Юг" именно на это и рассчитывало

и постаралось заранее перерезать эти дороги на участке Яготин, станция Березань. К сожалению, штаб армии не знал, что здесь находится крупная вражеская группировка.

Первыми должны были начать отход стрелковые дивизии, оборонявшиеся на правом берегу Днепра, в Киевском укрепленном районе. Последними позиции покидали пулеметные батальоны постоянного гарнизона. После того как войска, оборонявшиеся в Киевском укрепленном районе, пройдут через Борисполь, за ними должны сняться с позиций части, сражавшиеся на подступах к мостам через Днепр.

Арьергард составили 87-я стрелковая дивизия полковника Н.И.Васильева и 4-я дивизия НКВД полковника Ф.М.Мажирина.

В ночь на 19 сентября войска тронулись в путь. Первый вражеский заслон в районе Борисполя был опрокинут. Колонны потянулись на восток.

А офицеры штаба и политотдела укрепрайона в это время обходили ДОТы. За каждым был закреплен определенный участок. Скрытно выводились гарнизоны огневых точек. Когда на позициях не оставалось ни одного человека, раздавались взрывы: саперы уничтожали оборонительные сооружения.

Бойцы и командиры шли по улицам Киева, потупив головы и невольно сдерживая шаг. Горько было оставлять город, за который, не щадя жизни, сражались больше двух месяцев.

Ответственность за взрыв днепровских мостов была возложена на командира 4-й дивизии НКВД Ф.М.Мажирина, который, по выражению Наркома внутренних дел УССР В.И. Сергиенко, назначался "последним комендантом Киева". 19 сентября было пасмурно. Над Киевом поднимались облака

15, 16. German motorised infantry soldiers are making themselves comfortable resting under cover of their tanks. Ukraine, Wermacht's 25. Infanterie-Division (mot.), September 1941.

дыма. Командиры и политработники вместе с представителями городских организаций объезжали магазины и склады. Широко раскрывались их двери, чтобы население смогло сделать необходимые для жизни запасы.

Немцы заметили отход наших войск лишь часов в 11 утра. Они подвергли зверскому обстрелу юго-западные окраины города и только после этого двинулись вперед. Части армейского арьергарда с трудом сдерживали напор противника. Вражеская артиллерия яростно обстреливала мосты. Наши части, прикрывавшие переправы, несли потери, но продолжали мужественно выполнять свой долг, пропускав отходившие войска.

Одним из самых ответственных мероприятий по организации эвакуации Киева являлось обеспечение своевременного взрыва мостов через Днепр. Саперы 37-й армии при непосредственном участии командования 4-й дивизии НКВД закончили подготовку мостов к взрыву еще в первых числах сентября.

Во второй половине дня, когда на правом берегу показались передовые части противника, был дан необходимый сигнал. Генерал Мажилин впоследствии вспоминал, как он со своего наблюдательного пункта увидел столб огня и дыма над железнодорожным мостом имени Г.И. Петровского. Центральные фермы рухнули в воду. Взлетел на воздух и мост имени Е. Бош. Наводнический деревянный мост был центральным, и основная масса арьергардных частей выходила на него. Военный инженер 3-го ранга А.А.

Финкельштейн, отвечавший за уничтожение этой переправы, выжидал до последнего момента, стараясь пропустить последнюю группу отступавших солдат. Лишь когда вражеские мотоциклисты вырвались на берег и открыли ураганный пулеметный огонь, инженер подал сигнал. Щедро политое смолой и бензином дерево вспыхнуло. Бойцы, охранявшие мост на правом берегу, отходили по уже горевшему настилу. Вслед за ними кинулись немецкие автоматчики. Саперы, дождавшись, когда наши бойцы ступили на землю, взорвали толовые шашки, привязанные к сваям, и пылающий мост обрушился в Днепр, похоронив под своими обломками вражеских солдат. Почти в этот же миг раздался взрыв на самом южном, Дарницком мосту. Немцы попытались с ходу форсировать реку. Меткий пулеметный огонь с левого берега отбросил их.

Мажилин связался с командиром 87-й стрелковой дивизии, чтобы согласовать дальнейшие действия. Частям арьергарда было приказано держаться до наступления темноты, а затем отходить в общем направлении на Борисполь.

Ранним утром 20 сентября оба соединения вышли на восточную опушку Дарницкого леса. Выглянувшее из-за горизонта солнце пробилось сквозь туманную дымку и озарило темневший вдаль город. Это был Борисполь. По дороге к нему все еще двигался нескончаемый поток машин, подвод, беженцев с тачками, с котомками. Мажилин выслал в Борисполь небольшой отряд во главе с майором Дедовым, у которого для связи

17

17. Немецкие легкие разведчики-корректировщики Henschel Hs 123 на полевом аэродроме. Украина, лето 1941 года (Bundesarchiv).

17. Light German Henschel Hs 123 reconnaissance and observation aircrafts at the field aerodrome. Ukraine, summer 1941.

18

18, 21. Пленные красноармейцы Юго-Западного фронта. Типичные снимки отдела пропаганды вермахта. Немецким фотографам было приказано снимать в первую очередь солдат РККА, призванных из азиатских провинций СССР или военнослужащих с азиатской внешностью, количество которых в Красной Армии не превышало 4-5%. Таким образом создавалась иллюзия войны просвещенного Запада с варварским Востоком. Осень 1941 года (Bundesarchiv).

18, 21. Captured Red Army soldiers of the South-Western Front. These are typical photographs pictured by W e r m a c h t ' s P r o p a g a n d a Department. First German photographers were ordered to picture draftees from the USSR Asian regions and those who look Asiatic. In fact the number of such soldiers were not over than 4-5%. Thus, they created an illusion of war between enlightened West and barbarian East. Autumn 1941.

19, 20. Боевые действия 9-й танковой дивизии вермахта, танкисты которой берут в плен красноармейцев Юго-Западного фронта. Украина, август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

19, 20. Combat operations of Wermacht's 9. Panzer-Division. The division tankmen are capturing the Red Army soldiers of the South-Western Front. Ukraine, August-September 1941.

22-24. Личный состав моторизованной дивизии СС "Викинг" (SS-Division "Wiking") во время привала (фото 22, 23) и на отдыхе (фото 24). Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

имелась радиостанция. Ему было приказано разыскать за Борисполем штаб армии и уточнить направление дальнейшего следования. Примерно через полчаса Дедов сообщил, что в город ворвались вражеские танки, и он вступил с ними в бой. Итак, путь через Борисполь оказался отрезанным.

Выяснилось, что главные силы 37-й армии рассеяны в районе Барышовки на две части. Большая часть сил остановлена яготинской группой противника на реке Супой, а остальные соединения - западнее Барышевки, на реке Трубеж. Наши войска атакуют врага. Но у немцев на

восточных берегах обеих рек зарыты танки. Прорвать такую оборону без достаточного количества артиллерии нелегко. Снова и снова наши войска бросались в атаки. С тяжелыми боями одной из групп войск 37-й армии удалось в ночь на 22 сентября форсировать реку Трубеж и разорвать вражеское кольцо. Эту решительную атаку возглавил заместитель Наркома внутренних дел СССР Т.А.Строкач. Он с несколькими генералами и офицерами в решительную минуту пошел в передовых цепях. Смертью героев пали полковники Соколов, Косарев и многие другие командиры. Но задача была выполнена, вражеский

заслон смят. Большая часть этой группы войск вышла к своим. Командир 56-го полка из 4-й дивизии НКВД, подполковник Мазуренко со своими бойцами присоединился к партизанам Ковпака.

А главные силы армии, окруженные в районе станции Березань и лесов к югу от нее, продолжали тяжелые бои. Командование взял на себя начальник штаба армии генерал-майор К.Л.Добросердов. Немецкое командование предлагало окруженным сложить оружие. Наши бойцы и командиры отвечали новыми атаками.

Объединив наиболее боеспособные части, полковник М.Ф. Орлов, майор В.С.Блажневский и другие командиры в ночь на 23 сентября внезапным ударом прорвали кольцо и устремились не на восток, как ожидал противник, а на юг. Удалось пробиться и еще нескольким группам. Однако значительной части наших сил, израсходовавших в упорных атаках почти все боеприпасы, пришлось укрыться в глубине лесов. Несколько раз немецкие войска пытались сюда сунуться, но с большими потерями отбрасывались назад.

К концу сентября на картах немецких штабов перестали обозначать район окружения главных сил 37-й армии: по-видимому, считали, что там все вымерли от голода. Большая часть войск, блокировавших лес, была брошена в наступление на восток. Окруженные воспользовались резким ослаблением вражеского кольца и начали отдельными группами пробиваться кто на восток, через линию фронта, а кто в окрестные леса, став впоследствии ядром многочисленных партизанских отрядов.

Упорно пробивал себе дорогу арьергард армии, отрезанный от ее главных сил в районе Борисполя. 25 сентября обе дивизии вышли в район Рогозова. Завязался бой с укрепившимися там немецкими

войсками. Первые атаки не принесли успеха. Солнце уже скрылось за горизонтом, когда разведка установила, что из Переяслава подходят новые крупные силы противника. Наши войска оказались между двух огней, спешно перешли к обороне, окопались и организовали систему огня. Бой разгорелся ночью. Германское командование бросило в атаку свою пехоту при поддержке танков. Сберегая патроны, красноармейцы не открывали огня. Лишь редкие выстрелы пушек звучали с их позиций. Каждый снаряд был на счету, и артиллеристы били лишь наверняка. Ни один снаряд не пропал даром. Загоревшиеся немецкие танки осветили окрестности. Когда немецкие солдаты приблизились к окопам, поднялся комиссар 4-й дивизии НКВД Коваленко и с возгласом "За Родину!" бросился вперед. Рядом с ним был политрук Лелюк. Словно электрический ток пробежал по окопам. В едином порыве ринулись, обгоняя комиссара, бойцы и командиры. Натиск был яростным. Немецкие войска отступили.

Противник рассчитывал, что наши части будут прорываться в восточном направлении. Но командование армейского арьергарда по предложению полковника Мажирина решило скрытно отвести войска на запад, в приднепровские леса, чтобы привести их в порядок и подготовиться к новым тяжелым боям.

На рассвете 25 сентября передовые части арьергарда вошли в село Старое. Разведчики доложили командиру полка майору Вагину, что по дороге из Переяслава движется колонна немецких войск. Майор быстро организовал засаду. Когда беспечно двигавшиеся немцы втянулись на лесную дорогу, то по ним со всех сторон ударили орудия и пулеметы. Поднялась невообразимая паника. Выскочившие из-за кустов бойцы довершили разгром. Они захватили десятки автомашин с

25, 26. Фотографии немецких танкистов из 33-го танкового полка (Panzer-Regiment 33) 9-й танковой дивизии вермахта (9. Panzer-Division). На фото 25 - фельдфебель танковых войск, награжденный Железным крестом 1-го и 2-го классов, а также имевший знак за танковые атаки. На фото 26 - обер-лейтенант танковых войск вермахта с ленточкой Железного креста 2-го класса и, вероятно, шнуром "За отличную стрельбу". Украина, сентябрь 1941 (АВЛ).

имуществом. В числе трофеев оказалось и знамя разгромленного немецкого полка.

Ожесточенные схватки происходили повсюду, где враг пытался преградить путь советским войскам.

К вечеру все части армейского арьергарда достигли приднепровских лесов. Начались сплошные пески. Машины буксовали, расходуя остатки горючего. На сахарном заводе забрали лошадей и повозки, разместили на них раненых, боеприпасы и продовольствие. Несколько машин

оставили для транспортировки орудий и минометов, остальные пришлось уничтожить. Разведка обнаружила спешно сооруженный немцами лагерь для военнопленных. Стремительной атакой передовые подразделения уничтожили охрану и освободили красноармейцев. Уже в сумерках все вышли к большому болоту. Посреди него зеленел заросший лесом остров. Саперы проложили гать. Части переправились на остров и заняли круговую оборону. Численность

25, 26. Photographs of German tankmen from Panzer-Regiment 33 of the 9. Panzer-Division. Photograph 25 demonstrates a Sergeant Major of Panzer-truppen who was decorated with the Iron Cross of the 1st and the 2nd classes and a decoration "For tank attacks". In photograph 26 one can see an Oberleutenant of Wermacht's Panzer-truppen who bears the Iron Cross ribbon of the 2nd class and probably a special decoration cord for perfect shooting. Ukraine, September 1941.

26

гарнизона "крепости на болоте" непрерывно росла. Сюда стекались саперы, подрывавшие днепровские мосты, подразделения Киевского укрепленного района, отходившие последними, моряки речной флотилии, железнодорожники Киевского узла.

Немецкие войска несколько раз штурмовали остров, но взять его не могли. Наступил октябрь. Бойцы, одетые по-летнему, начали страдать от холода. Иссякли боеприпасы. А разведка установила, что германское командование готовит новое наступление. Было решено опередить противника. В ночь на 5 октября части переправились с острова, развернулись в цепь. Шли молча. Артиллеристы вручную катили орудия. Жаркий бой разгорелся у села Девички.

Противник встретил атакующих шквалом артиллерийского и пулеметного огня. Но ничего не могло остановить наших бойцов. Они стремились быстрее сблизиться с врагом. Артиллеристы, следовавшие в передовых цепях, расчетливо били по огневым точкам.

Повсюду завязались рукопашные схватки. Кольцо вражеских войск было разорвано. Дальше решили двигаться небольшими отрядами, стараясь не ввязываться в бои, так как снаряды и патроны были на исходе. Путь был долгий и тяжелый. Многие погибли. Но значительная часть бойцов и командиров 37-й армии пробилась сквозь все преграды и вышла из окружения.

27. Экипаж танка управления Pz. Bf. Kpfw. III дает сигнал к движению колонны. Украина, 9-я танковая дивизия, 33-й танковый полк, лето 1941 года (Bundesarchiv).

27. Pz. Bf. Kpfw. III headquarters tank crew signaling for the column to move. Ukraine, 9. Panzer-Division, Panzer-Regiment 33, summer 1941.

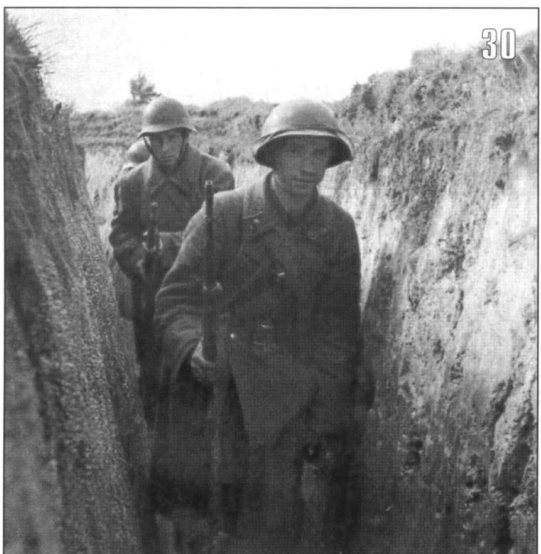
28. Экипаж танка Pz. Kpfw. III ремонтирует свою боевую машину в полевых условиях. Украина, 9-я танковая дивизия вермахта, август 1941 года (Bundesarchiv).

28. Pz. Kpfw. III tank crew is maintaining the combat vehicle in the field. Ukraine, Wermacht's 9. Panzer-Division, August 1941.

29. Мотопехота 11-й танковой дивизии вермахта проводит маневр по передислокации сил для флангового обхода советских войск. На переднем плане виден бронетранспортер Sd. Kfz. 251. Украина, лето 1941 года (АВЛ).

29. 11. Panzer-Division motorized infantry redeployment maneuvers for flanking bypassing Soviet troops. In the foreground one can see an Sd. Kfz.251 armoured personnel carrier. Ukraine, summer 1941.

31. Немецкие войска собирают трофеи после боя. К полугусеничному транспортеру прицеплена советская 45-мм пушка образца 1932 года. На заднем плане видны пленные красноармейцы и горящий броневладелец БА-10. Украина, август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

31. German troops collecting trophies after fighting. Soviet 45-mm gun vintage 1932 is hitched to a semi tracked carrier. In the background one can see captured Red Army soldiers and a burning BA-10 armoured car. Ukraine, August-September 1941.

32. Красноармейцы, попавшие в плен после окружения армий Юго-Западного фронта. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

32. Red Army soldiers captured after the Western Front armies were marooned. Ukraine, September 1941.

30, 33. Красноармейцы 26-й армии ведут бои по прорыву из окружения, продвигаясь по одной из разрушенных украинских деревень. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

30, 33. Soviet 26th Army soldiers conducting fights on breaking through the surrounding. They are moving through a destroyed Ukraine village. South-Western Front, September 1941.

32

33

34. Полугусеничный бронетранспортер предположительно модификации Sd. Kfz. 251/6 11-й танковой дивизии (11. Panzer-Division) 1 танковой группы Клейста (Panzer-Gruppe 1, Kleist). Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

34. Admittedly Sd. Kfz. 251/6 semitracked carrier operated by the 11. Panzer-Division of Panzer-Gruppe 1, Kleist. Ukraine, September 1941.

ПОПЫТКА ДЕБЛОКАДЫ

Описание деблокировочных действий по выводу из окружения войск ЮЗФ, которое мы дадим ниже, необходимо, по нашему мнению, предварить некоторыми пояснениями общего характера. Непосредственным организатором этих действий явился главком ЮЗН. Он должен был определить момент начала или завершения окружения противником ЮЗФ и соответственно организовать деблокировку и определить состав деблокировочных сил и порядок их использования. Но при этом надо иметь в виду смену главкомов, происшедшую 13 сентября, которая оказала существенное влияние на организацию деблокады, ибо, как нам известно, у маршала Буденного и маршала Тимошенко, имелись свои взгляды и свои диаметрально противоположные оценки положения ЮЗФ.

Очевидно, если прежний главком, маршал Буденный, исходил из соображения немедленного отвода назад войск ЮЗФ еще 10 сентября, то и его распоряжения по использованию резервов исходили из соображений и перспективы отступательных, а не наступательных действий.

Соображения нового главкома, маршала Тимошенко, требовавшие сохранения существующего положения ЮЗФ, то есть продолжения упорной обороны с контрударами, даже в условиях начавшегося охвата 13 сентября не допускали возможности отступления.

Маршал Тимошенко, видимо, исходил из малой вероятности окружения противником ЮЗФ, и поэтому весь характер предстоящих действий по использованию резервов ориентировался им отнюдь не на противодействие немцам в условиях окружения в виде парирования охватов и обходов, а затем и деблокады, а в духе активных контрударов и наступательных действий.

15 сентября главкому ЮЗН было известно о том, что в районе Лебедин, Ахтырка началась выгрузка 100 сд и двух танковых бригад. В районе Зеньковки в этот день находился 2-й корпус (две дивизии). Полное сосредоточение этой группы войск могло быть к 19-20 сентября.

Можно ли было в этой обстановке рассчитывать, что у 21, 5, 37-й и 26-й армий хватит сил и стойкости, чтобы удержаться до 20 сентября? Можно ли было силами 2-го кавалерийского корпуса, 100 сд и двух танковых бригад сорвать наступление немцев, насчитывавших пока две тд, одну мд, растянувшиеся на большом фронте к северу и югу от Ромн, да и к тому же ведущие борьбу на два фронта? Такая уверенность у главкома, видимо, была. Этими обстоятельствами и объясняется его решение организовать к 20-21 сентября именно наступление (контрудар) в районе Ромн силами 2 кк, двух тбр и 100 сд, а не деблокировку окруженных войск.

Условимся, что контрудар и деблокировочные действия имеют между собой существенное различие хотя бы потому, что контрудар может и

35. Крестьянка поит бойцов Красной Армии свежим молоком. Красноармейцы вооружены 7,62-мм самозарядными винтовками СВТ-40. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

35. A peasant woman gives fresh milk to the Red Army soldiers. The soldiers are armed with 7,62-mm SVT-40 self-loading rifles. Briansk Front, September 1941.

не иметь в виду организацию спасения выходящих из окружения, а деблокировочные действия только и организуются ради вывода или выхода из окружения.

Для деблокады достаточно раздробить фронт окружения противника, образовать в нем небольшой коридор, чтобы вывести как можно быстрее окруженные войска; контрудар такую специфику действий не предусматривает.

Главком ЮЗН решил организовать конно-механизированную группу в составе 2 кк, 100 сд, 1 и 129 тбр под командой комкора 2 генерал-майора Белова и поставить этой группе ближайшей и основной задачей овладеть Ромнами, предполагая, видимо, что овладение этим пунктом откроет путь отхода окруженным войскам.

2 кк должен был начать наступление 16-17.9, не ожидая подхода танковых бригад и 100 сд. 16.9 этот корпус уже был на подступах к Ромнам, 17.9 он начал наступать, но оборонявшиеся немецкие части 10 мд с танками 3 тд упорно сопротивлялись. Обороняясь в Ромнах, немцы удачно использовали топографические особенности местности (речной

рубеж от слияния рек Сула и ее притока реки Большой Ромен, окраинные городские строения). 18.9 в бой включилась 129 тбр, но наступление успеха опять не имело. 20.9 в бой включилась и 1 тбр, но наступление также не имело успеха, так как надо было организовать переправу танков через реку и ее заболоченную долину, а средств для этого не было.

Главком ЮЗН имел свой командный пункт с небольшой группой штабных офицеров в Ахтырке (штаб ЮЗН переехал в Харьков).

Командармам 37, 26 и в штаб ЮЗФ, находящимся в окружении, в ночь на 20.9 были переданы радиogramмы с извещением о том, что ведется наступление в районе Ромны и чтобы эти армии "наносили удары в направлении Лохвица, Гадяч".⁸

С 20.9 в районе Ромн против сильного немецкого гарнизона разгорелись ожесточенные бои спешенных кавалеристов 2 кк, поддержанных танками и ударами авиации. Наша авиация в эти дни добилась крупных успехов, о чем свидетельствовал впоследствии Гудериан: "Из-за превосходства авиации противника наша воздушная разведка находилась в тяжелом состоянии".

Немцы вскоре усилили Ромненский гарнизон частями мд СС "Рейх" и 4 тд. Но вот подошла и наша 100 сд, получившая место на правом фланге 2-го кавалерийского корпуса.

С 21 сентября конно-механизированная группа, имея в одном боевом эшелоне 100 сд, 9 кд, 5 кд и обе танковые бригады, возобновила упорные атаки в районе Ромн, чередуя оборону с наступлением, хотя атаки эти не имели уже никакой перспективы и свидетельствовали только о нашей настойчивости.

Что могло вообще дать овладение Ромнами? Узел путей в Ромнах нам был не нужен, потому что к Ромнам никто из наших войск не отходил. Мостов и переправ здесь также не было. Для плацдарма район Ромны пока нам тоже был не нужен, потому что для наступления не было сил. Скопление наших сил в районе Ромн было выгодно только для противника, так как отвлекало эти силы от других районов, где могли быть осуществлены деблокировочные действия с реальными шансами на успех.

Наиболее удобным районом для деблокировочных действий могла быть полоса местности на линии Ромны, Гадяч между реками Сула и Хорол. 2-й кавалерийский корпус с двумя свежими танковыми бригадами (100 танков) в этой полосе смог бы причинить немцам больше неприятностей, нежели в позиционных боях под Ромнами. Если бы в этой же полосе смогли участвовать еще две танковые бригады 5-го кавалерийского корпуса, то, очевидно, были бы созданы благоприятные условия для выхода из окружения более значительной группы войск ЮЗФ, нежели та, которая вышла. Главком ЮЗН наконец организовал новый удар в направлении Лохвиц на 23.9. 2 кк должен был выделить для этого 5 кд с 1-й танковой бригадой. Но это было

36. Советский трактор буксирует неисправный германский танк Pz. Kpfw. IV из 2-й танковой группы Гудериана (Panzer-Gruppe 2, Guderian) в тыл для ремонта. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

36. Soviet tractor towing an inoperative Pz. Kpfw. IV german tank to the back line for maintenance. The vehicle belonged to Panzer-Gruppe 2, Guderian. Briansk Front, September 1941.

уже запоздалое мероприятие, о чем мы скажем ниже.

5-й кавкорпус, взятый главкомом ЮЗН под личное руководство, выдвигался в период 15-19 сентября на фронт Гадяч, Рашивка, Верхние Сорочинцы, Шашки, Решетилровка, видимо, также для деблокировочных действий. Но выйдя на этот фронт, он ограничился обороной своего расположения; против него действовала на внешнем фронте окружения (протяжением около 100 км) 16 мд, а с юга на левый фланг сильно нажимала 101 лпд немцев.

Выдвижение 5-го кавкорпуса проходило в интересной обстановке. В то время, когда с кременчугского плацдарма выдвигались на север главные силы 1-й танковой группы немцев, параллельно шло выдвижение колонн 5-го кавалерийского корпуса (3, 14, 34 кд, 212 мсд, части двух танковых бригад). Разделенные только рекой Псел, двигались бок о бок с юга на север у немцев - 16 мд, для создания внешнего фронта окружения, а у нас - 3-я кавалерийская дивизия для восстановления фронта на участке Гадяч, Борки. Прочие силы 5 кк (14 кд, остатки 81 сд, танковой бригады, 212 сд) отходили с боями на фронт Шишаки, Диканька.

Наступательные бои конно-механизированной группы Белова (2 кк) в районе Ромн продолжались непрерывно вплоть до 23 сентября. 24 сентября 5-я кавалерийская дивизия пыталась повернуть фронт наступления на юг в направлении Лохвиц, но там она встретилась с авангардом 9-й немецкой танковой дивизии и вынуждена была остановиться.⁹

Наша 1-я танковая бригада в этот день приводила себя в порядок. Одновременно со стороны Ромн противник атаковал большими силами 100 сд и 9 кд, которые стали отходить на восток.

25 сентября уже не мы, а немцы наступали восточнее Ромн силами 9, 4 тд, 10 и 16 мд и

37. Красноармеец В.В. Иванов. Лично уничтожил более 20 немецких солдат. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

37. Red Army soldier V. Ivanov. He killed over 20 German soldiers personally. Briansk Front, September 1941.

38. Унтер-офицер танковых войск вермахта. Судя по фотографии, награжден Железным крестом 2-го класса, имеет знак за участие в танковых атаках. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

38. Wehrmacht's panzertruppen warrent officer. Judging from the photograph he was rewarded with the Iron Cross of the 2nd class and a decoration "For tank attacks". Ukraine, September 1941.

оттеснили к 26.9 2-й кавалерийский корпус на восток на рубеж Ольшана, Липовая Долина.

Так закончились деблокировочные действия наших войск. Изучая эти действия, мы не можем сказать, что это была организованная деблокада с

целью вывести из окружения войска ЮЗФ. Действия 2 кк в районе Ромны скорее похожи на контрудар местного тактического значения в целях прорыва внешнего фронта окружения в пункте, имеющем второстепенное значение.

39. Немецкие специалисты осматривают подбитый советский танк Т-34/76 выпуска весны 1941 года. Вероятно, эта боевая машина принадлежит 1-й танковой бригаде Красной Армии, приданной 2-му кавкорпусу РККА. Украина, район города Ромны, сентябрь 1941 года (АВЛ).

39. German specialists are examining a damaged T-34/76 Soviet tank vintage autumn 1941. Probably the vehicle belongs to the 1st Red Army Armoured Brigade attached to the 2nd Red Army Cavalry Corps. Ukraine, vicinity of Romny, September 1941.

40. О патологической страсти немецких солдат к домашней птице ходили легенды. Вот и сейчас германский танкист ощипывает курицу, отнятую у местного населения. Украина, 9-я танковая дивизия, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

40. Legends were spoken about the passion that German soldiers entertained to poultry. The photograph also demonstrates a German soldier who plumes a chicken that he has seized from the local residents. Ukraine, 9. Panzer-Division. September 1941.

АГОНИЯ ФРОНТА

Планомерный вывод армий из окружения не состоялся. Теснимые со всех сторон немцами, расчлененные на части и оставшиеся без управления войска, понесшие большие потери в предыдущих боях, действовали разрозненно и беспорядочно, а чаще небольшими группами. В районе Оржицы дольше всех - до 26 сентября сражались остатки 26-й армии Костенко. 37-я армия Власова оказалась в двух районах: один - в 40-50 км юго-восточнее, другой - в 10-15 км северо-восточнее Киева. Она смогла продержаться до 21-23 сентября. Пирятинская группа из войск 5-й и 21-й армий держалась до 25-го. Часть сил и управление 5-й армии вынуждены были присоединиться к колонне штаба фронта и двигались вместе с ней на Пирятин.¹⁰ Остальные, расчлененные на мелкие группки, пытались вырваться самостоятельно.

Военный совет и штаб Юго-Западного фронта тронулись в путь в ночь на 18 сентября. Было решено пробиваться через Лохвицу. Для большей маневренности управление фронта разделялось на два эшелона. Известно, что в первый эшелон входили Военный совет, основная часть штаба, политуправление, начальники родов войск и служб. Из деревни Верхояровка советские войска взяли курс на Пирятин, где был мост через реку Удай. Во

второй половине ночи подошли к реке. Вражеская авиация бомбила переправу, потребовалось много труда, чтобы поддержать порядок. Преодолев реку, колонна штаба под прикрытием частей 289-й стрелковой дивизии полковника Д.Ф.Макшанова миновала Пирятин и направилась к населенному пункту Чернухи, но перед рассветом была атакована немецкими танками с севера и отсечена от стрелковых подразделений. Пришлось менять направление. Свернули на проселочную дорогу, пролежавшую вдоль левого берега реки Удай. Двигались под бомбежками и артиллерийским обстрелом. Немцы неоднократно пытались сбросить советские подразделения в реку, но все их атаки были отбиты. Здесь штабные колонны потеряли много машин: часть была разбита снарядами и бомбами, часть была выведена из строя самими красноармейцами, чтобы сделать колонну более компактной и боеспособной.

Утром 19 сентября добрались до села Городищи, расположенного при слиянии рек Удай и Многа. Командующий фронтом приказал сделать остановку, чтобы привести колонну в порядок, выяснить обстановку и наметить дальнейший план действий. В этом селе к основным силам присоединилась колонна штаба 5-й армии. Она следовала под прикрытием остатков 31-го стрелкового корпуса.

40

В Городищах были подсчитаны силы сводной группировки. Осталось около трех тысяч человек, 6 бронемашин полка охраны и несколько пулеметных зенитных установок. Вражеская авиация не оставляла советские войска в покое. К счастью, потери были незначительны. Больше всего командование фронта было огорчено гибелью радиостанции - она была разбита взрывом бомбы. Порвалась последняя ниточка, связывавшая штаб ЮЗФ с армиями и штабом главкома Юго-Западного направления.

В одной из хат Кирпонос собрал руководящий состав, оказавшийся в Городище. Генерал Тутиков доложил обстановку. Враг обступал со всех сторон. По южному берегу реки Удай, у устья которой находилась группировка штаба ЮЗФ, немцы укрепляли оборону фронтом на север; восточный берег реки Многа занимали танковые и моторизованные части 2-й танковой группы Гудериана; к северу и северо-западу от советских войск все крупные населенные пункты тоже были захвачены противником.

После этой неутешительной информации воцарилось молчание, его прервал генерал Кирпонос:

- Ясно одно: нужно прорываться. Остается уточнить, в каком направлении.

Кто-то предложил вечером форсировать реку Многа у Городищ и за ночь выйти к Лохвице. Против этого решительно выступил генерал Тутиков:

- Этого-то и ждут от нас немцы. Они наверняка приготовили засаду у моста. По моему мнению, нам надо подняться выше по течению и форсировать реку у Чернух, в двенадцати километрах к северо-западу отсюда. Его поддержал генерал Потапов:

- Мы уже убедились, что немцы не оставляют без внимания ни одного моста через реки. Прорыв у Чернух выгоден тем, что он окажется внезапным для противника. К тому же там имеются броды, поэтому и мост не понадобится захватывать.

Остановились на этом предложении. Решено было создать три боевые группы: головную, которая должна была расчищать дорогу колонне штаба фронта, и две на флангах. Головной группой должен был командовать генерал М.И.Потапов. Генералу И.Х.Баграмяну приказали взять под свою команду роту НКВД охраны штаба ЮЗФ с задачей прикрывать всю нашу колонну от противника с тыла. Вот что он вспоминает в своих мемуарах: "Построил свое войско. Сто пятьдесят молодых - залюбуешься: brave, подтянутые. Мне, пожалуй, повезло больше всех - в моем распоряжении был настоящий боеспособный отряд. Я взял с собой и большинство офицеров нашего оперативного отдела - образовал отделение управления.

Молча обошел шеренги, вглядываясь в лица красноармейцев и командиров. Устали люди, отдохнуть бы им хоть немного. Но времени нет. Объясняю задачу. Предупреждаю, что будет трудно.

- Верю,- сказал я,- что каждый из вас не посрамит чести советского бойца.

Стоявший напротив меня молоденький красноармеец, с головой, обмотанной почерневшими бинтами, проговорил:

- Не беспокойтесь, товарищ генерал, мы не подведем.

Над рядами пронесся одобрительный гул. В это время подбежал адъютант генерала Кирпоноса: меня вызвал командующий.

Приказав отряду разойтись и готовиться к предстоящему бою, я поспешил в центр села. Кирпонос, Бурмистенко, Рыков и Тутиков стояли в кругу генералов и офицеров. Бурмистенко негромко, спокойно что-то говорил товарищам. Трудно было поверить, что беседа происходит буквально под прицелами противника. В этом непоказном самообладании и уверенности был весь Бурмистенко, славный сын украинского народа. Подойдя поближе, я услышал его слова:

- Главное, товарищи, сохраняйте выдержку. Нет таких трудностей и опасностей, какие не смогли бы преодолеть наши люди. Коммунисты обязаны показать пример в выполнении воинского долга.

Я доложил командующему, что прибыл по его вызову.

- Товарищ Баграмян, - проговорил он с несвойственной ему поспешностью. - Из Мелехи

41. Автомобиль-тягач специальной постройки буксирует прицеп с бревнами для инженерных работ вермахта. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

41. Special model prime mover towing a trailer with logs for Wehrmacht's engineering operations. Ukraine, September 1941.

42. Командующий войсками ЮЗН маршал С.К. Тимошенко. Снимок второй половины 30-х годов, когда С.К. Тимошенко имел звание комкора (командира корпуса).

выступил крупный отряд немецких мотоциклистов. Форсировав реку Многа, он сбил наши подразделения, занимавшие вот те высоты, - командующий показал на резко выделявшуюся в километре к востоку холмистую гряду, - и вот-вот может прорваться сюда. Немедленно разверните свой отряд и атакуйте противника. Ваша задача: овладеть грядой этих высот, захватить мост через реку и двигаться на Сенчу. Выполняйте! Что ж, выходит, все изменилось. Будем пробиваться на Сенчу, и в первом эшелоне - мой отряд.... Вспомнилось вчерашнее, когда немецкие войска оттеснили колонну штаба фронта от следовавших впереди нас частей 289-й стрелковой дивизии. Опасаясь, как бы и сегодня так не получилось, я сказал, что, если атака моего отряда увенчается успехом, главным силам лучше держаться поближе к нам. Командующий нетерпеливо махнул рукой:

- Добре, идите, товарищ Баграмян.

Я заметил - никогда еще командующий не выглядел таким усталым, удрученным. Бегу к своему отряду. Построив людей и разъяснив новую боевую задачу, быстрым шагом вывожу их за околицу. В кустарнике развернулись в цепь. Немцы, засевшие на холмах, открыли огонь. Но мы продолжали движение. Завидя нас, с земли поднимаются люди. Это бойцы подразделений, вытесненных с холмов противником. Обрадованные, они вливаются в наши цепи. Отряд растет, как снежный ком. Слышу громкий крик:

- Товарищи, с нами генерал! Вперед!

Вот мы и на вершине холма. То, что недоделала пуля, довершают штык и приклад. Германских солдат полегло много. Мы захватили 40 пленных, несколько минометов и мотоциклов. Все это отправили в Городищи, а сами поспешили к реке. К счастью, немцы не успели взорвать мост. Он в наших руках. Темно уже, но кругом пылают стога сена. Это прекрасный ориентир для наших главных сил. Но они что-то медлят. Посылаю воентехника 2-го ранга Степанова доложить о результатах боя и

42. Marshal of Soviet Union S.K. Timoshenko. He was the commander of the South-Western Direction troops. The photograph was pictured in the late 30-s when his rank was the Corps Commander.

43, 44. Подбитые советские танки Т-37 ТУ (фото 43) и Т-34/76 (фото 44). Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

43, 44. Damaged Soviet tanks T-37 TU (photo-graph 43) and T-34/76 (photo-graph 44). T-37 TU bears a red line painted along the perimeter of the turret. It means that the tank belongs to a commanding unit of the 1st battalion or regiment. Ukraine, September 1941.

о том, что мы следуем, как было приказано, на Сенчу.

Тем временем к нам все прибывает пополнение. Начальник снабжения горючим и смазочными материалами фронта генерал-майор Алексеев и начальник охраны тыла фронта полковник Рогатин привели с собой группу пограничников. По одному, по двое, по трое подходят бойцы и командиры из различных тыловых учреждений. А колонны штаба все нет.

Поздней ночью мы приблизились к селу Исковцы-Сенчанские (Юсковцы). Несмотря на темноту, быстро сориентировались по дорожным указателям, которые противник с немецкой педантичностью успел поставить почти на каждом перекрестке. Остановились, чтобы подтянуть и привести в порядок отряд. Пока Алексеев и я занимались этим, офицеры оперативного отдела обошли хаты. Узнав, что в село нагрянули не немцы, а "червоноармейцы", попрятавшиеся жители высыпали на улицу, наперебой стали потчевать бойцов разной снедью.

Возвратился один из командиров оперативного отдела, посланный для связи со штабом фронта. Он принес неожиданную новость: никто за нами не следует. Ему встретились бойцы, прорвавшиеся сквозь вражеский заслон из Городищ. Они в один голос заявляют, что никого из наших там не осталось, все машины ушли на запад. Ничего не могу понять. Но нам приказано двигаться на Сенчу, и мы пойдем туда. Возможно, штаб фронта следует туда другой дорогой. Миновать Сенчу он не может: там мост через Сулу. На этой каверзной речке с широкой заболоченной поймой мосты только в Сенче и Лохвице. Но соваться в Лохвицу безумие - такой крупный населенный пункт наверняка забит вражескими войсками.

Перед рассветом наш отряд с ходу ворвался в Сенчу в западной части села. Немцев там не было. Но стоило нам приблизиться к мосту, как с того берега ударил ураганный пулеметный и артиллерийско-минометный огонь. Пришлось залечь. Советуюсь с Алексеевым и Рогатиным. Решаем атаковать. Надо захватить переправу и все село и удерживать их до прихода колонны штаба фронта. Огонь не стихает, но бойцы по моей команде поднимаются, вбегают на мост. В это время показались немецкие танки. Стреляя из пушек и пулеметов, они устремились на наш берег. А у нас не было даже бутылок с горючей смесью. Пришлось оставить село. Стало ясно, что нам его не

45. Экипаж легкого танка БТ-7 под командованием сержанта Н. Никитина из 129-й танковой бригады РККА. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

45. BT-7 light tank crew operated by the 129th Armoured Brigade of the Red Army. The crew is commanded by Sergeant N. Nikitin. South-Western Front, September 1941.

46-48. Боевые действия 9-й танковой дивизии вермахта, танкисты которой берут в плен красноармейцев Юго-Западного фронта. Украина, август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

46-48. Combat operations of Wermacht's 9. Panzer-Division The division tankmen are capturing the Red Army soldiers of the South-Western Front. Ukraine, August-September 1941.

47

48

49. На дорожной развязке видно множество немецких дорожных указателей. На одном из них можно разглядеть эмблему 16-й моторизованной (16. Infanterie-Division (mot.) дивизии вермахта. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

49. The photograph displays a lot of German guide-boards at the road junction. One can descry the 16. Infanterie-Division (mot.) symbol in one of them. Ukraine, September 1941.

49

50, 51. Выведенные из строя советские танки БТ: на фото 50 - выпуска 1937 года, на фото 51 - выпуска 1935 года. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

взять. Попытаемся обойти. Разбиваем отряд на две части. Генерал Алексеев повел свою группу на север, а я - на юг, к небольшому селу Лучка. Обе группы подготовят подручные средства для переправы и до утра будут ждать подхода колонны штаба..."¹¹

Только через несколько дней, выйдя в расположение 519-го отдельного саперного батальона РККА, державшего оборону в районе города Гадяч, а затем перебравшись в новый штаб ЮЗФ, генерал-майор И.Х.Баграмян узнал печальную судьбу командования и штаба Юго-Западного фронта. Заместитель начальника оперативного отдела ЮЗФ подполковник И.С.Глебов, прорывавшийся с основной группой штаба фронта и вышедший из окружения, детально изложил трагическую историю управления фронта. Удар группы Баграмяна в направлении Сенчи был отвлекающий, поэтому он и не был информирован о действиях основной колонны, которая должна была двинуться на север и форсировать речку Многу у деревни Вороньки...

Трагично закончились попытки прорыва Военного совета и штаба Юго-Западного фронта, потерявших связь со своими армиями. Сначала все шло хорошо. 20 сентября сводная колонна штабов фронта и 5-й армии подошла к хутору Дрюковщина, что в 15 км юго-западнее Лохвицы. Именно там она была атакована главными силами 3-й танковой дивизии противника. Потеряв несколько орудий и бронемашин, остатки ее отошли в рощу Шумейково. В руки врага попал командующий артиллерией 5-й армии генерал-майор В.Н.Сотенский вместе со всем своим штабом.

В колонне штаба фронта насчитывалось более тысячи человек, из них 800 командиров. С ними по-прежнему находились генерал-полковник М.П.Кирпонос, члены Военного совета фронта М. А.Бурмистенко, дивизионный комиссар Е.П.Рыков, генерал-майоры В.И.Тупиков,

Д.М.Добыкин, А.И.Данилов, В.В.Панюхов, командующий 5-й армией генерал-майор М.И.Потапов, члены Военного совета этой армии дивизионный комиссар М.С.Никишев, бригадный комиссар Е.А.Кальченко, начальник штаба армии генерал-майор Д.С.Писаревский, начальник ветеринарной службы - А. М. Пенионжко и другие товарищи. С колонной следовали 6 бронемашин, 2 противотанковых орудия и 5 счетверенных зенитных пулеметных установок.

Роща Шумейково имела в ширину не более 100-150 м и в длину 1-1,5 км. В роще росли старые липы, дубы, клены и густой кустарник. Протекал родник. Здесь-то и решено было укрыться от врага до вечера.

Рощу рассекал овраг. Транспорт и люди рассредоточились по его кромке. Боевые машины заняли позиции на опушке. К сожалению, по-прежнему давала себя знать недостаточная организованность отряда. Оборону заняла лишь охрана Военного совета фронта, которую возглавлял подполковник Глебов, и охрана штаба 5-й армии во главе с майором Владимирским. Многие командиры разбрелись по хатам хутора, чтобы умыться, раздобыть продуктов и немного отдохнуть. А немцы уже обнаружили исчезнувший ночью штаб фронта. Когда утренний туман рассеялся, разведчики доложили - с востока и северо-востока идут немецкие танки. Прибывшие с юго-запада отставшие бойцы сообщили, что и с этого направления приближаются вражеские мотоциклисты и танки.

Минут через двадцать враг атаковал рощу с трех сторон. Танки вели огонь из пушек и пулеметов, за ними шли автоматчики. В гром и треск влетали редкие выстрелы наших пушек - их было мало, да и приходилось беречь каждый снаряд. Танки прорвались к восточной опушке рощи. С ними вступили в схватку сотрудники штаба, вооруженные гранатами и бутылками с бензином.

50, 51. Damaged Soviet BT tanks vintage 1937 (photograph 50) and 1935 (photograph 51). Ukraine, September 1941.

Две вражеские машины загорелись, остальные отошли назад. Командующий, члены Военного совета фронта генералы Тупилов и Потапов стали совещаться, как быть дальше: сидеть в роще до вечера или прорываться сейчас же. Но тут началась новая атака. Подъехавшая на машинах немецкая пехота с ходу развернулась в цепь и двинулась в рощу под прикрытием огня танков. Когда она достигла опушки, окруженные во главе с Кирпоносом, Бурмистенко, Рыковым, Тупиловым, Потаповым и Писаревским бросились в контратаку. Немцы не выдержали рукопашной и отступили. Во время боя генерал Кирпонос был ранен в ногу, ему перебило берцовую кость. Командующего на руках перенесли на дно оврага, к роднику. Сюда же доставили раненого и тяжело контуженного командарма Потапова. Его боевой начальник штаба Писаревский героически пал на поле боя.

Дивизионный комиссар Рыков и генерал Тупилов вместе с подполковником Глебовым обошли опушку. Беседовали с людьми, ободряли их. Примерно в половине седьмого вечера Кирпонос, Бурмистенко и Тупилов в кругу командиров обсуждали варианты прорыва, который намечалось осуществить с наступлением темноты. В это время противник начал интенсивный минометный обстрел. Одна мина разорвалась возле командующего. Кирпонос схватился за голову и упал на грудь. Один осколок пробил каску с левой стороны головы, второй ударил в грудь около левого кармана кителя. Все кинулись к нему. Через две минуты он скончался.

После гибели командующего член Военного совета Бурмистенко, посмотрев на часы, сказал:

"Через 40-50 минут наступит темнота, мы будем спасены, соберем группу командиров, в 9 часов вечера выступим и прорвемся к своим..."

Старший политрук Жадовский - бывший порученец ЧВС ЮЗФ дивизионного комиссара Рыкова, впоследствии вспоминал: "Вечером 20 сентября я с майором Гненным, адъютантом Кирпоноса, пришел в условленное место, но Бурмистенко там не оказалось. С тех пор неизвестно, где он. Удалось ли ему выбраться из рощи или нет."

Также ничего не известно и о другом члене Военного совета ЮЗФ Рыкове. В последний раз его видели в 16.00 на опушке рощи Шумейково со стороны дороги Искровцы-Мелехи.

Наступила ночь на 21 сентября. Немцы непрерывно освещали рощу ракетами. Вели яркий огонь. Вдруг воцарилась тишина. Послышались стоны раненых. Германское командование, видимо, умышленно прекратило стрельбу, ибо сразу же раздался громкий голос: "Русс, сдавайсь, жить будешь, кушать будешь". Затем опять начался обстрел. Через некоторое время снова наступила тишина. Кто-то закричал на чистом русском языке: "Выходите, немцы в пленных не стреляют". В другом конце рощи также кто-то крикнул, что немецкое командование предлагает сдаться, обещая жизнь и свободу.

Почти всю ночь с 20 на 21 сентября солдаты вермахта жестоко обстреливали находившихся в роще. Разозленные тем, что обреченные на гибель советские воины не сдаются, немцы открыли ураганный огонь из орудий, танков и минометов, почти непрерывно бросали в рощу гранаты. Но осажденные продолжали отстреливаться, хотя с каждым часом их огонь становился все слабее и слабее.

На рассвете 21 сентября майор Гненный и старший политрук Жадовский подползли к труп командующего фронтом Кирпоноса, сняли с него шинель и Звезду Героя Советского Союза, срезали с кителя петлицы со знаками различия. Труп командующего укрыли в кустах, тщательно замаскировав его ветвями и листьями.

Под покровом ночи на 21 сентября, когда неприятель полностью окружил рощу, группа наших командиров попыталась вырваться из вражеского кольца или погибнуть в неравном бою с врагом. Эту группу возглавлял генерал-майор Тупилов. Группа сделала попытку прорваться к хутору Авдеевка, что в 3 км от рощи Шумейково. На пути к этому хутору имелся глубокий овраг, поросший дубами, липами, кустарником. Но попытка, по-видимому, не удалась. Враг плотным кольцом охватил рощу. Лишь отдельным командирам удалось добраться до хутора Авдеевка и спастись.

Житель этого хутора П. А. Примоленный впоследствии рассказывал, что в ночь на 21 сентября к нему поступался, а затем вошел в хату молодой командир. Он рассказал Примоленному, что вышел из рощи Шумейково с "большим начальником". Они пробирались под сильным огнем противника. Условились передвигаться по

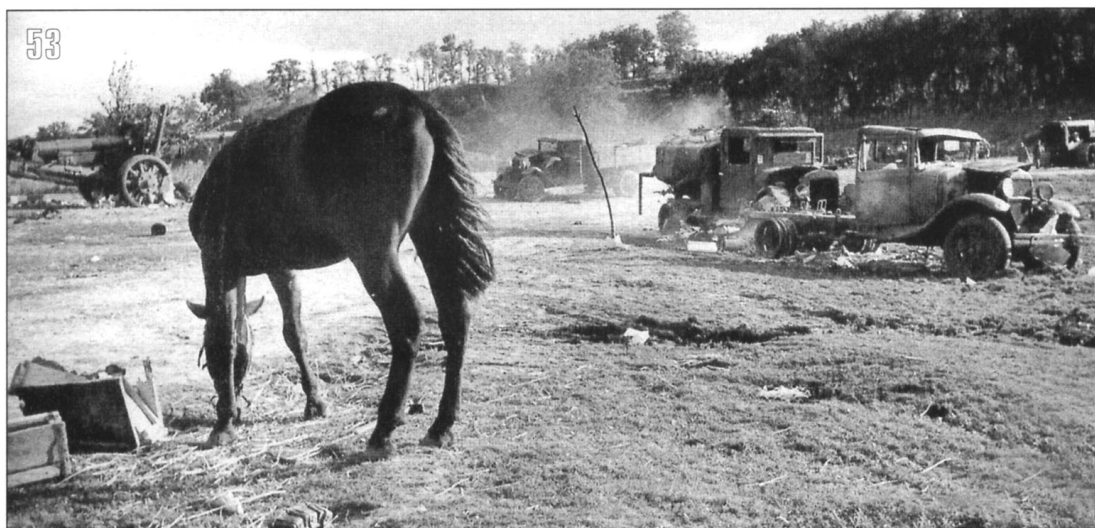

52

52. Группа пехотинцев войск СС (Waffen-SS) ведет бой за населенный пункт. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

52. Group of Waffen-SS infantry soldiers is fighting for a built area. Ukraine, September 1941.

53, 60. Советские солдаты, техника и вооружение, брошенные при разгроме Юго-Западного фронта. Зона действия 9-й танковой дивизии (9. Panzer-Division) 14-го моторизованного корпуса вермахта (XIV. Armee-Korps (mot.). Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

53

53, 60. Soviet soldgies techniques and armament abandoned during the South-Western Front defeating. Area of action of the 9. Panzer-Division of XIV. Armeekorps (mot.). Ukraine, September 1941.

54. Генерал-майор Хубе (Generalmajor Hube) - командир 16-й танковой дивизии вермахта. Украина, лето-осень 1941 года (АВЛ).

54. Commander of Wehrmacht's 16. Panzer-Division Generalmajor Hube. Ukraine, summer-autumn 1941.

54

55

56

55. Обер-лейтенант Юрген Фрейхер фон Меркен зу Герат (oberleutnant Juergen Freiherr von Maercken zu Geerath) - командир 1-й танковой роты 36-го танкового полка (Panzer-Regiment 36) 14-й танковой дивизии (14. Panzer-Division). Украина, лето-осень 1941 года (АВЛ).

55. Commander of the 1st company of Panzer-Regiment 36 of the 14. Panzer-Division Oberleutenant Juergen Freiherr von Maercken zu Geerath. Ukraine, summer-autumn 1941.

56. Майор Гиацинт Граф Штрахвиц фон Гросс Цаухе унд Камминетц (major Hyazinth Graf Strachwitz von Gross-Zauche und Camminetz) - командир 1-го батальона 2-го танкового полка 16-й танковой дивизии. Украина, лето-осень 1941 года (АВЛ).

56. Commander of I. Abteilung/Panzer-Regiment 2 of the 16. Panzer-Division Major Hyazinth Graf Strachwitz von Gross-Zauche und Camminetz. Ukraine, summer-autumn 1941.

57, 58. Загрузка в автомобили пустых бочек из-под топлива после заправки бензином боевых машин из первой танковой группы вермахта. Украина, август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

57, 58. Empty fuel barrels are being loaded into lorries after fueling of Wermacht's Panzer-Gruppe I combat vehicles. Ukraine, September 1941.

59. Лейтенант вермахта Вильгельм Вестерманн (Leutenant Wilhelm Westermann). Украина, 1-я танковая группа (Panzer-Gruppe 1), лето-осень 1941 года (АВЛ).

59. Wermacht's Leutenant Wilhelm Westermann. Ukraine, Panzer-Gruppe 1, summer-autumn 1941.

57

58

59

60

61. Советские бойцы, вышедшие в расположение своих войск из немецкого окружения. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

61. Soviet soldiers who broke through the German encirclement and joined their troops. Ukraine, September 1941.

очереди, ползти 20 м, а затем сигналом "Вперед!" давать о себе знать. Но когда до лесочка осталось метров 150-200, рассказывал молодой командир колхознику Примоленному, "большой начальник" на условленный сигнал не откликнулся, значит, погиб. На поле, в нескошенном горохе, недалеко от лесочка, через несколько дней колхозники хутора Авдеевка Нецко, Мокиенко, Гринько и другие нашли труп генерал-майора Тупикова и похоронили его здесь же. Вероятно, это и был "большой начальник", о котором колхознику рассказывал молодой командир.

Соппротивление советских воинов, находящихся в роще, продолжалось до 22 сентября.

Небольшая часть бойцов и командиров после долгих мытарств вышла к своим. Среди них были генералы Добыкин, Данилов, Панюхов, подполковник Глебов и другие командиры и бойцы. Генерала Тупикова с ними не оказалось - он погиб в перестрелке у хутора Овдиевка, в двух километрах от рощи Шумейково.

О судьбе других окруженцев, которые не смогли пробиться из рощи, стало известно уже после освобождения Левобережной Украины в

62. Итальянские военнослужащие осматривают оставленный экипажем из-за технической неисправности легкий танк БТ-7 выпуска 1937 года. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

62. Italian personnel examining a BT-7 light tank vintage 1937 that was abandoned due to malfunction. Ukraine, September 1941.

1943 году. Жители окрестных хуторов рассказали, что в роще еще более суток длилась перестрелка. 25 сентября, когда все стихло и немцы уехали, колхозники пробрались к месту боя. Они увидели бездыханные тела советских бойцов и командиров, которые погибли, не выпустив из рук оружия. В магазинах pistols и винтовок не оставалось ни одного патрона.

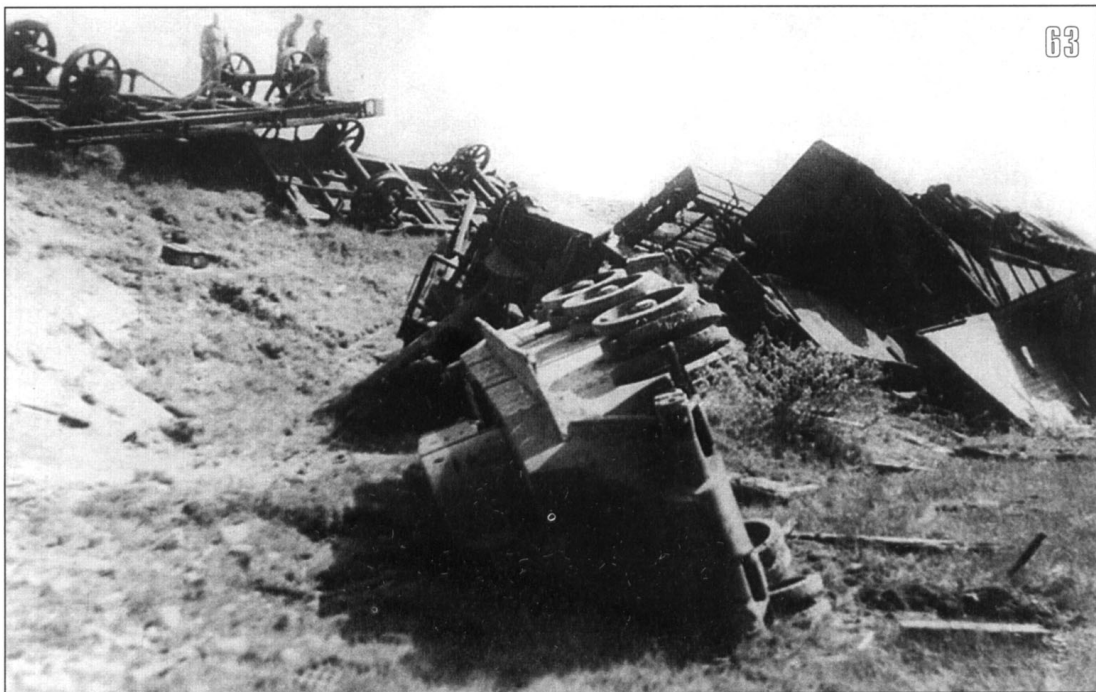
По свидетельству германского историка В.Хаупта, бой продолжался пять часов. Русские не могли вырваться из рожи и должны были или покончить с собой, или сгореть в пламени огнеметов. Они оборонялись ожесточенно и отчаянно. Прочесывая лес на другой день, стрелки

мотоциклетного батальона 3-й танковой дивизии обнаружили лежащего без сознания генерала. Им оказался командующий 5-й армией генерал-майор М.И.Потапов, которого командование вермахта считало "одним из наиболее талантливых генералов Красной Армии, чья заслуга заключалось в том, что не только 6-я армия, но и 1-я танковая группа не смогли взять Киев".¹² Так генерал Потапов оказался в плену, а на Родине его считали погибшим. Освобожденный в конце войны из лагеря, он вернулся в ряды Красной Армии и служил в ней до 1965 года, до самой смерти.

Как уже известно, погибли начальник штаба фронта В.И.Тупиков и начальник штаба 5-й армии

63. Советский железнодорожный эшелон, разбомбленный немецкой авиацией. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

63. Soviet train destroyed by German air bombing. Ukraine, September 1941.

64. Красноармеец Л.К. Петров. Лично уничтожил более 30 немецких солдат. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

64. Red Army soldier L.K. Petrov. He killed over 30 German soldiers personally. Bryansk Front, September 1941.

Д.С.Писаревский. Видимо, был замучен попавший в руки немцев тяжелораненный дивизионный комиссар Е.П. Рыков.

После окружения противником основных сил ЮЗФ в распоряжении советского командования для прикрытия белгородского и харьковского направлений имелись войска 40-й и 38-й армий, 2-го и 5-го кавалерийских корпусов и около пяти авиадивизий.

Войска занимали следующее положение: 40-я армия в составе отряда Чеснова, 293 сд, 3 вдк, 227 сд, остатков 10 тд с 15 по 29.9 удерживала свои позиции по реке Сейм. 20 сентября немцы атаковали центр 40 А, нанося удар силами 17 тд и мотополка "Великая Германия" от Путивля на Бурын. Фронт на стыке 3 вдк и 293 сд оказался прорванным, и войска армии начали отходить на рубеж Веселое, Ворожба, Белополье, Терны, закрепившись к 26.9 на этом рубеже.

В районе Сумы в состав армии начала прибывать и разгружаться 1-я гвардейская мотострелковая дивизия.

38-я армия в период с 15 по 20.9 после того как с левого фланга армии убыл 5 кк, осталась в составе четырех ослабленных дивизий и потому не могла противостоять напору почти семи пехотных дивизий 17-й немецкой армии и стала отходить,

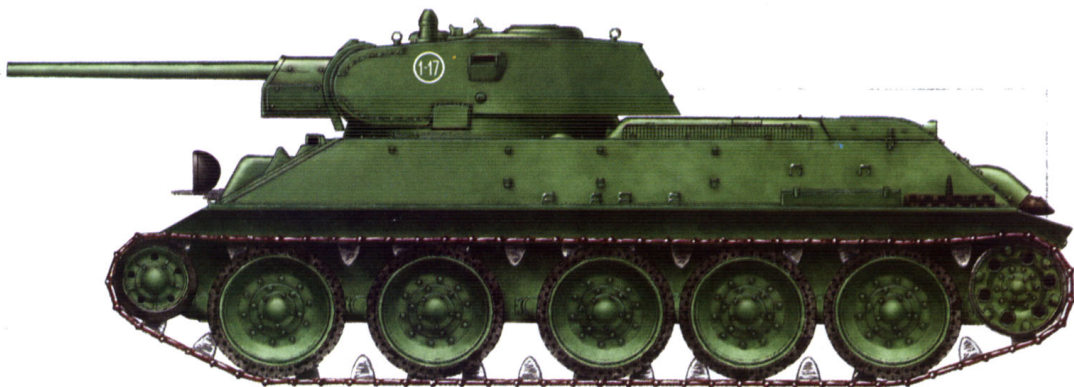
сосредоточивая свои силы для прикрытия района Полтавы. Но так как отход армии проходил в полосе местности, резко поделенной рекой Ворскла на две равные части, естественно, силы армии дробились этой рекой тоже пополам. Новый командарм 38 генерал-майор Цыганов, видимо, затруднялся, направить ли прибывающие из резерва главкома 226 и 169 сд на правый берег реки Ворсклы для обороны города Полтавы или оставить их на левом берегу, так как противник угрожал своим движением на Красноград обойти левый фланг армии.

226 сд не успела занять Полтаву, так как противник захватил ее 19 сентября с ходу. В течение 19-20 сентября в районе Полтавы происходили упорные бои. Наши войска стремились выбить 101, 57, 9 пд немцев из Полтавы, но успеха не имели. 20 сентября немцы (295 пд) захватили Красноград, в котором в этот день, кроме гражданского ополчения, наших войск не было.

38-я армия оставила район Полтавы и стала отходить дальше на восток, выделив часть своих сил для ведения боев в районе Краснограда. Надо отметить большую гибкость в действиях 38-й армии в этой обстановке, требовавшей изворотливости для прикрытия широкого фронта небольшими силами.

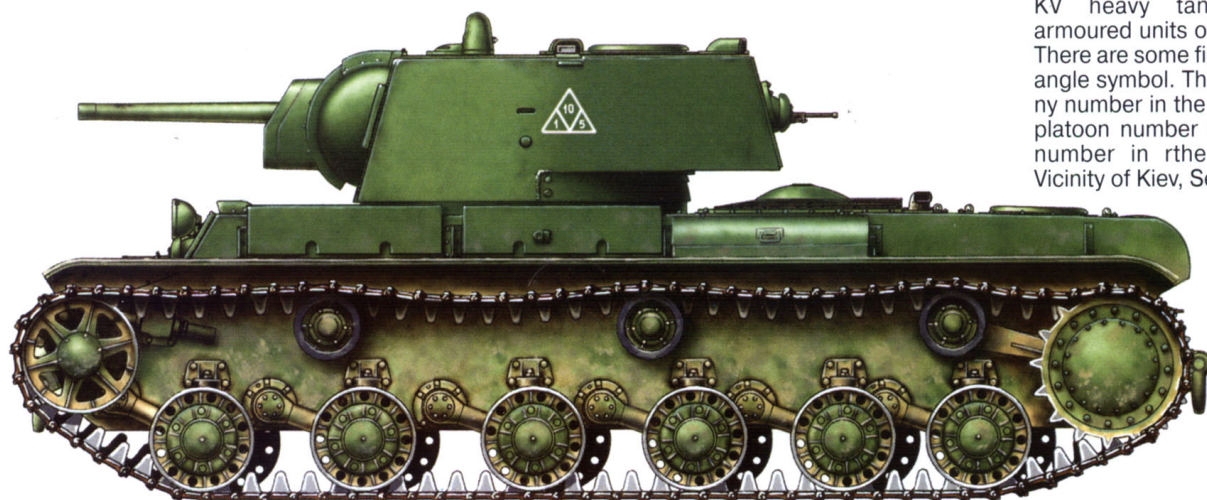
Т-34/76 выпуска весны 1941 года с 76,2-мм пушкой Ф-34 из состава 1-й танковой бригады, приданной 2-му кавалерийскому корпусу РККА. Юго-Западное направление, район города Ромны, середина сентября 1941 года.

T-34/76 tank vintage autumn 1941 armed with a 76,2-mm F-34 gun. The tank was operated by the 1st Armoured Brigade attached to the 2nd Cavalry Corps of the Red Army. South-Western Direction, vicinity of Romny, mid September 1941.

Огнемётный танк ОТ-133, принадлежащий танковым подразделениям 37-й армии РККА. В тактический знак в виде треугольника вписаны цифры, обозначающие номер роты ("2") в составе огнемётного батальона, номер взвода ("4") и порядковый номер танка в составе батальона ("11"). Район Киева, сентябрь 1941 года.

OT-133 flamethrower tank belonging to armoured units of Soviet 37th Army. There are some figures inside the triangle tactical symbol. They are: the number of the company in the flamethrower battalion ("2"), the platoon number ("4") and the number of the tank in the battalion ("11").

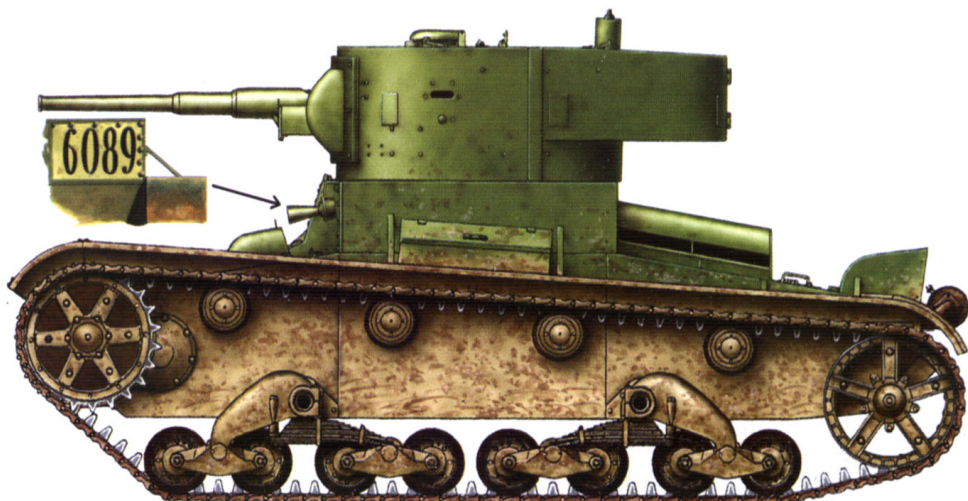

Тяжелый танк КВ, принадлежащий танковым подразделениям 37-й армии РККА. В тактический знак в виде треугольника вписаны цифры, обозначающие номер роты ("1") в составе батальона, номер взвода ("5") и порядковый номер танка в составе батальона ("10"). Район Киева, сентябрь 1941 года.

KV heavy tank belonging to armoured units of Soviet 37th Army. There are some figures inside the triangle symbol. They are: the company number in the battalion ("1"), the platoon number ("5") and the tank number in the battalion ("10"). Vicinity of Kiev, September 1941.

Т-26 образца 1933 года, принадле-
жащий неустановленному
подразделению РККА. Судя по
специфическому регистрацион-
ному номеру "6089", машина на-
ходилась в составе Киевского
Особого военного округа еще с
середины 30-х годов. Юго-За-
падный фронт, район Киева, ав-
густ-сентябрь 1941 года.

T-26 the 1933 model, belonging to the
Red Army. Judging by the specific reg-
istration number "6089" the vehicle
was operated by the Kiev Special
Military District since the mid 30s.
South-Western Front, vicinity of Kiev,
August-September 1941.

Символика танковых и моторизованных соединений 1-й танковой группы вермахта под командованием генерала Клейста

1-я танковая группа Клейста

Panzer-Gruppe 1 Kleist

7-я танковая дивизия

7. Panzer-Division

9-я танковая дивизия

9. Panzer-Division

13-я танковая дивизия

13. Panzer-Division

16-я танковая дивизия

16. Panzer-Division

14-я танковая дивизия

14. Panzer-Division

11-я танковая дивизия

11. Panzer-Division

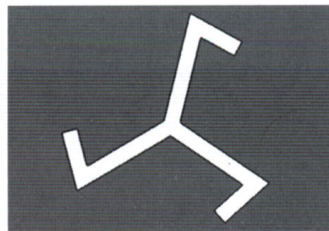
60-я моторизованная дивизия

60. Infanterie-Division (mot.)

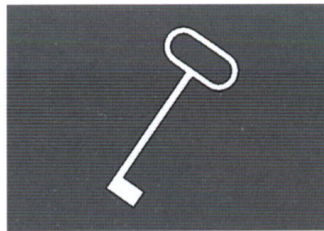
25-я моторизованная дивизия

25. Infanterie-Division (mot.)

16-я моторизованная дивизия

16. Infanterie-Division (mot.)

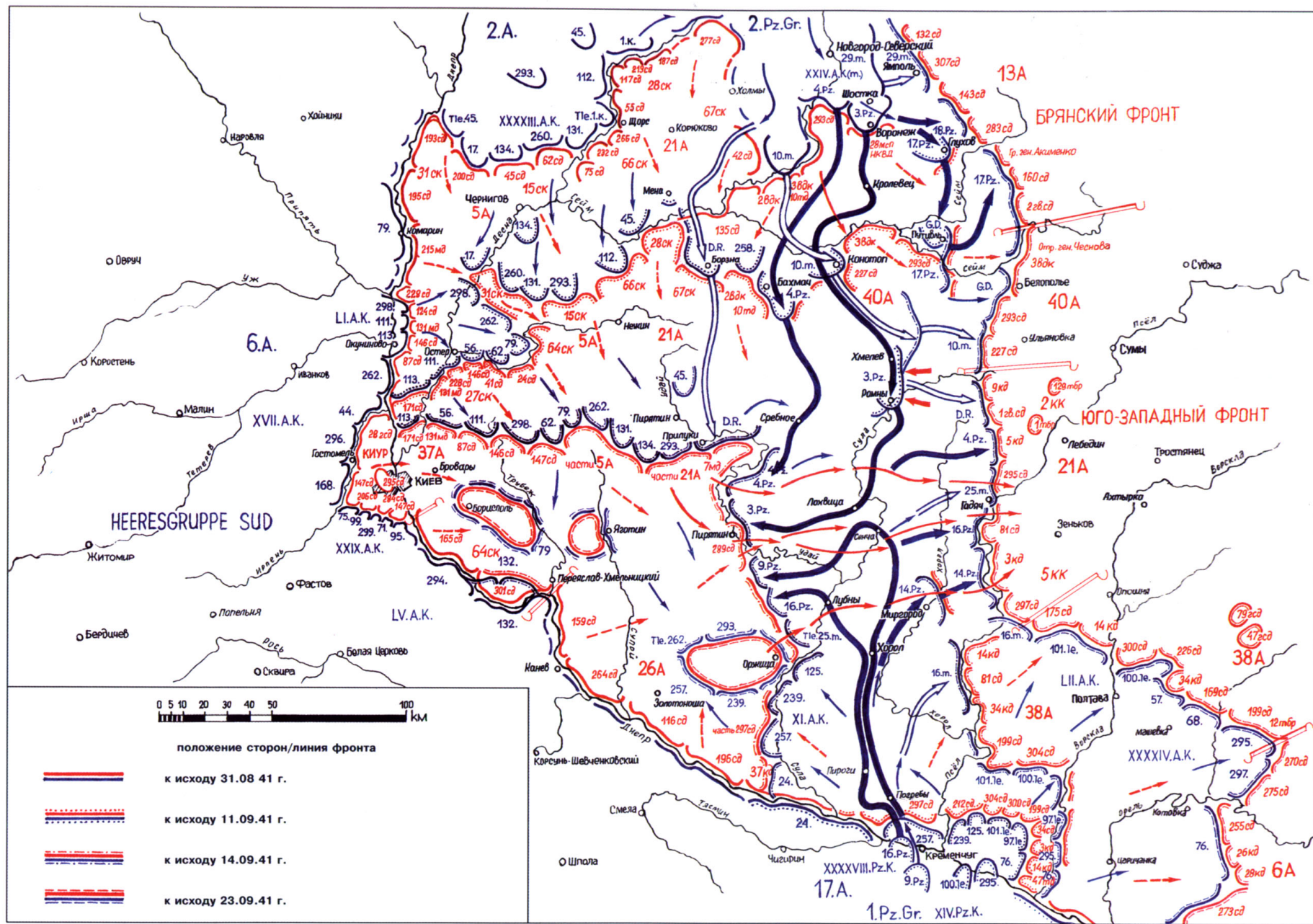
Дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер»

SS-Division «Leibstandarte SS Adolf Hitler»

Дивизия СС «Викинг»

SS-Division (mot.) «Wiking»

Действия советских и немецких войск в ходе окружения группировки Юго-Западного фронта с 31 июля по 26 сентября 1941 года.
Combat operations of Soviet and German troops during the encirclement of the South-Western Front Group July 31 - September 26, 1941.

65. Пехотинцы вермахта штурмуют железнодорожную станцию. Украина, сентябрь 1941 года (РГАСФД).

65. Wehrmacht's infantry soldiers assaulting a railway station. Ukraine, September 1941.

66. Солдаты вермахта получают награды за отличия в боях. Лето-осень 1941 года (РГАСФД).

66. Wehrmacht's soldiers are being decorated for their services in fights. Ukraine, summer - autumn 1941.

67. Члены героического танкового экипажа танка БТ, отличившиеся в боях в районе города Ромны. Слева направо: командир танка политрук Н.Т. Боровцев, стрелок-радист Н. Долгих, водитель сержант Ш.Х. Хабибулин. Юго-Западный фронт, 1-я танковая бригада, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

67. Members of a heroic BT tank crew who proved brave soldiers during the fights in the vicinity of Romny. From left to right: tank crew leader and political instructor N. Borovtsev, radio-gunner N. Dolgih, driver Sergeant Sh. Habibulin. South-Western Front, 1st Armoured Brigade, September 1941.

ИТОГИ ОПЕРАЦИИ

Подведем краткие итоги боевых действий ЮЗФ в сражениях под Киевом. Сражение закончилось окружением и гибелью основных сил ЮЗФ в районе Киев, Пирятин, Золотоноша. Расчлененные войска ЮЗ фронта, лишенные управления и организованной помощи по выходу и выводу из окружения, проявили упорство и стойкость, оказывая сопротивление войскам противника в условиях непосредственного окружения в течение 4-6 суток.

Деблокировочные действия по выручке окруженных войск ЮЗФ, организованные главкомом ЮЗН, не имели успеха, так как силы, для этого предназначенные (2 кк, 5 кк и части усиления), были использованы не в прямых интересах деблокады, а в интересах контрудара по второстепенным группировкам противника.

Усилиями войск 40-й и 38-й армий, 2-го и 5-го кавалерийских корпусов советскому командованию удалось осуществить первоначальное восстановление Юго-Западного фронта. Быстрое прибытие резервов Ставки ВГК позволило осуществить дальнейшее укрепление фронта и восстановить 21-ю армию, которую возглавил генерал-полковник Я.Т. Черевиченко.

Привлечение 6-й армии Южного фронта к взаимодействию с 38-й армией для борьбы в районе Краснограда способствовало устойчивости ЮЗФ, но ослабляло ЮОФ.

26.9 Ставка ВГК признала целесообразным упразднить управление главкома ЮЗН, возложив на Маршала Советского Союза Тимошенко С.К. только функции командующего войсками ЮЗФ.

К исходу 26.9 войска ЮЗФ занимали следующее положение:

- 40 А (отряд Чеснова, 3 вdk, 293 сд, 227 сд, 1 гв. мсд) - занимала оборону на фронте Теткино, Ворожба, Олышана, имея против себя части 17 тд, мп "Великая Германия", части 10 мд;

- 21 А (100 сд, 2 кк, 1 и 129 тбр, остатки 297 сд, 5 кк, 212 мд, 3, 142 тбр) - вела оборонительные бои против частей 16 мд, 101 лпд на фронте Олышана, Гадяч, Шишаки, Диканька;

- 38 А (34 кд, 132 тбр, 300 сд, 226 сд, 169 сд, 199, 304 сд, 76, 47 гсд) - вела оборонительные бои на фронте Гавронцы, Нижняя Кочубеевка, Карловка, Красноград, имея против себя части 100, 57, 9, 68, 295 и 297 пд.

В целом против ЮЗФ 26.9 действовали следующие немецкие войска: часть сил 1-й танковой группы и полностью 2-я танковая группа, 6-я армия и 17-я армия, однако 2-я танковая группа уже находилась в стадии перегруппировки для действий против Брянского фронта; главные силы 1-й танковой группы заканчивали перегруппировку для наступления против Южного фронта. Главные силы 6-й армии противника также еще не подошли, так как были заняты ликвидацией котлов окружения.

По состоянию на 27.9 соотношение сил в полосе ЮЗФ было приблизительно равным в первых эшелонах войск, ведущих бой; общее же соотношение сил выражалось в значительном преимуществе для немецких войск.

Решение командующего войсками ЮЗФ, как видно по его директиве № 28/оп от 27.9,

68. Вместе с отступающими советскими войсками на восток вывозили заводское оборудование, культурные ценности, сельскохозяйственные запасы. На фото: крестьяне угоняют скот в тыл, чтобы он не достался наступающим немецким войскам. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

68. Equipment for factories, cultural values and agriculture supplies were taken to east together with retreating Soviet troops. The photograph demonstrates peasants who take their livestock to the back line to prevent offending German troops from getting it. Ukraine, September 1941.

заклучалось в переходе всеми армиями к обороне: "Задача войск фронта - организовать прочную оборону и не допускать прорыва противника на восток". Этой же директивой 6-я армия в составе 270, 275, 265 сд, 26 и 28 кд, Днепропетровского артиллерийского училища передавалась в состав ЮФ и получила задачу "овладеть Красноградом".

Поражение войск Юго-Западного фронта явилось подлинной катастрофой для Красной Армии, превзошедшей по своим масштабам трагедию в Белоруссии. На 1 сентября без фронтовых резервов, запасных частей и тылов в Юго-Западном фронте насчитывалось 752-760 тысяч человек, 3923 орудия и миномета, 114 танков, 167 боевых самолетов.¹³ К моменту

окружения в котле оказались 452,7 тысячи человек, 2619 орудия, 1225 минометов, 64 танка.¹⁴ До 2 октября из окружения вышли почти 15000 человек.¹⁵ Германские историки считают, что под Киевом к 25 сентября силами групп армий "Юг" и "Центр" было взято в плен 665 тысяч человек.¹⁶ В это число вошли бойцы и командиры не только Юго-Западного, но и Брянского фронта, плененные в августе-сентябре 1941 года.

Точность этих данных пусть остается на совести командования группы армий "Юг" и германских историков. Безусловным остается лишь то, что число военнопленных было действительно огромным. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что командующие 6-й и 17-й германскими

69. С нашествием германских завоевателей в СССР разворачивалась народная война. На снимке бывший ученик ремесленного училища Володя Хитров стал одним из бойцов ополчения. Советско-германский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

69. The invasion of German conquerors raised guerilla war in USSR. The photograph displays former vocational school pupil Volodja Petrov, who became a militia fighter. Soviet-German Front, September 1941.

70. Группа пехотинцев Красной Армии готовится к отражению германского наступления. Украина, сентябрь 1941 года.

70. Group of the Red Army soldiers is preparing to repulse German offense. Ukraine, September 1941.

армиями вынуждены были вывести из боя по одной пехотной дивизии в помощь охранным, не справлявшимся с обслуживанием военнопленных. На долю плененных под Киевом выпали еще большие страдания, чем те, которые пришлось испытать советским воинам, попавшим в руки врагов под Уманью.

Так военнопленные, собранные в тылу 17-й армии, транспортировались пешком через Лубны и Хорол в район Умани на расстояние 400 км. На сутки марша протяженностью 30-40 и более

километров им выдавалось по 20 граммов пшена и 100 граммов хлеба. Не будучи в состоянии справиться со снабжением плененных, а может, и не желая того, командующий 6-й армии генерал Рейхенау приказал пристреливать ослабевших. Примечательно, что этот приказ не встретил возражений в вышестоящих военных инстанциях. Инспектировавший 6-ю армию полковник абвера Лаузен в докладе о приказе своему руководству 31 октября сетовал лишь на то, что расстрелы часто производятся в

населенных пунктах и местное население становится их свидетелем.¹⁷

В этих жутких условиях советские военнопленные вовсе не напоминали "стадо послушных животных", одолеваемых голодом и подавленных страхом, как их иногда изображают бывшие офицеры и генералы вермахта... Документы свидетельствуют как раз об обратном. Так, по докладу 25-й пехотной дивизии штабу 17-й армии, 25 сентября в районе Лубны взбунтовались 33 тысячи военнопленных армейского сборного пункта.¹⁸ Спустя почти месяц штаб все той же дивизии сообщал командующему тыловым районом группы армий "Юг", что

"транспортировка военнопленных ввиду сопротивления и истощения очень тяжела."¹⁹

Ряду работников штаба фронта удалось пробиться к своим войскам. Вышел из окружения со своей группой начальник оперативного отдела генерал-майор И.Х. Баграмян. Начальник первого отдела автобронетанкового управления майор Г.Е. Стогний вывел в район Ахтырки 250 работников автобронетанкового управления, ВОСО и других отделов. Вслед за своим 66-м стрелковым корпусом вышли Военный совет и штаб 21-й армии во главе с командующим генерал-лейтенантом В.И. Кузнецовым, членом Военного совета дивизионным комиссаром С.Е. Колониным, начальником штаба

71. Немецкий пехотинец во время боя за населенный пункт. Украина, сентябрь 1941 года (РГКФД).

71. German infantry soldier fighting for a locality. Ukraine, September 1941.

72. Красноармейцы готовят пищу в полевых условиях. Несмотря на близость фронта, у них имеется даже самовар. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

72. Red Army soldiers cooking in the field. Though the front is not far from them they've got even a samovar. Ukraine, September 1941.

генерал-майором В.Н. Гордовым. Около четырех тысяч кавалеристов вывел комбриг А.Б. Борисов, а командир 3-го воздушно-десантного корпуса полковник И.И. Затевахин - более двух тысяч бойцов с техникой и вооружением. Вырвались из вражеского кольца командир 31-го стрелкового корпуса генерал-майор А.И. Лопатин, командир 15-го стрелкового корпуса генерал-майор К.С. Москаленко, командир 67-го стрелкового корпуса комбриг Ф.Ф. Жмаченко, командир 219-й стрелковой дивизии генерал-майор П.П. Корзун, партийные и советские работники - участники героической обороны Киева. Среди них -

секретарь Киевского горкома партии К.Ф. Москалец, секретари киевских райкомов партии Ф.П. Остапенко, А.И. Давыдов, П.М. Овчаренко, И.И. Миронов и другие.

В результате катастрофы под Киевом Красная Армия лишилась самого сильного фронтового объединения. По данным, опубликованным в 2001 году сотрудниками Генерального штаба вооруженных Сил Российской Федерации, в Киевской оборонительной операции Красная Армия потеряла свыше 700,5 тысяч человек, из них 616,3 тысячи безвозвратно.²⁰

73, 74. При прорыве из окружения, в котором оказались войска четырех армий Юго-Западного фронта, погибло множество бойцов и командиров. Пепелище одной из украинских деревень, где шли бои (фото 73); на фото 74 - могила одного из погибших - лейтенанта К.И. Ермоленко (убит 16 сентября 1941 года). Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

73, 74. A lot of soldiers and officers were killed when they tried to dash the encirclement which contained the troops of the South-Western Front four armies. The photograph demonstrates the grave of a killed officer - lieutenant K. Ermolenko. He was killed on September 16th 1941. September 1941.

75. Один из членов расчета германского станкового 7,92-мм пулемета MG-34 отдыхает после боя. Украина, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

75. Member of a 7,92-mm MG-34 heavy machine-gun crew resting after fighting. Ukraine, September, 1941.

Несмотря на тяжелое поражение войск Юго-Западного фронта, оборона столицы Украины и всего Юго-Западного направления имела большое политическое и военное значение.

В самый тяжелый период войны в течение трех месяцев войска фронта измотали и обескровили группу армий "Юг" под командованием генерал-фельдмаршала фон Рундштедта и вынудили германское командование перебросить в район восточнее Киева крупные силы из группы армий "Центр" - 2-ю полевую армию и 2-ю танковую группу, чем облегчили до некоторой степени положение советских войск, преграждавших немцам путь на Москву. Ожесточенные бои на киевском направлении не только стоили противнику больших потерь, но и более чем на месяц задержали его наступление на московском направлении, сорвав оперативные расчеты германского командования.

Тем самым боевые действия войск Юго-Западного фронта оказали большое влияние на дальнейший ход войны. Об этом свидетельствует признание и самих немецких генералов.

Например, бывший командующий 2-й танковой группы генерал Гудериан писал: "Бои за Киев несомненно означают (для вермахта. - Прим. авт.) крупный тактический успех. Однако вопрос о том, имел ли этот тактический успех также крупное стратегическое значение, остается под сомнением". Гальдер прямо называл сражение под Киевом "величайшей стратегической ошибкой в восточном походе" германского командования. Наконец, германский генерал Бутлар еще откровеннее писал о битве на киевском направлении: "Из-за нее немцы потеряли несколько недель для подготовки и наступления на Москву, что, по-видимому, немало способствовало его провалу".

76. Трофеи, захваченные бойцами Красной Армии после контратаки на немецкие позиции. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

76. Trophies captured by the Red Army soldiers after counter attack on German positions. South-Western Front, September 1941.

77. Захваченный немецкими войсками исправный советский танк-амфибия Т-37А использовался для охраны аэродромов люфтваффе (Luftwaffe). Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

77. Soviet T-37A amphibious tank captured by German troops in going order. The photograph demonstrates it guarding Luftwaffe airfields. Ukraine, September 1941.

78. Брошенные советские танки Т-26 образца 1931 года (слева) и образца 1933 года (справа). Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

78. Abandoned Soviet tanks T-26 the 1931 model (left) and the 1933 model (right). Ukraine, September 1941.

79, 80. Венгерский расчет 37-мм немецкой пушки Pak 36/37 ведет огонь по советским позициям. Украина, август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

79, 80. Hungarian 37-mm Pak 36/37 crew is firing at Soviet positions. Ukraine, August - September 1941.

81, 82. Германская пехота на позициях под Киевом. Украина, зона ответственности 3-го моторизованного корпуса вермахта (III. Armeekorps (mot.)), август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

81, 82. German infantry and artillery positions in the vicinity of Kiev. Ukraine, III. Armeekorps (mot.) AOR, August - September 1941.

84. Брошенный советским экипажем тяжелый танк КВ. Вероятно танкисты пытались отбуксировать боевую машину, но по каким-то причинам сделать это не удалось. Танк достался немцам. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

84. KV heavy tank abandoned by the Soviet crew. Probably the crew was trying to tow the combat vehicle, but for some reason they failed. The Germans got the tank. Ukraine, September 1941.

83, 85. Эшелон с трофейными советскими танками БТ-7, которые попали в руки немцев и должны отправиться в германский тыл для ремонта. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

83, 85. Echelon full of captured Soviet BT-7 tanks which were taken by the Germans and were to be sent to the back line for maintenance. Ukraine, September 1941.

86

86-88. Захват германскими пехотинцами советского броневедомства БА-10. На капоте броневика немцы крепят нацистский флаг, необходимый для правильной идентификации самолетами люфтваффе. Украина, сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

86-88. German infantry soldiers seizing Soviet BA-10. German soldiers are making fast a Nazi flag on the bonnet of the APC. The flag is necessary for Luftwaffe aircrafts to recognize the vehicles. Ukraine, September 1941.

87

88

89. Группа пехотинцев войск СС (Waffen-SS) ведет бой за населенный пункт. На переднем плане расчет 7,92-мм пулемета MG 34. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

89. Group of Waffen-SS infantry soldiers is fighting for a built area. Ukraine, September 1941.

89

90. Германская разведгруппа на трофейном бронетранспортере Т-20 "Комсомолец" ведет рекогносцировку местности. Украина, сентябрь 1941 года (АВЛ).

90. German scouting group reconnoitering the area on a captured T-20 "Komsomolets" APC. Ukraine, September 1941.

90

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Эти данные приводятся по недостаточно отредактированной телеграмме, поэтому возможны неточности (ЦАМО, ф. 229, оп. 2606, д. 26, л. 62).
2. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Пер. с нем. М., 1954, с. 210.
3. ЦАМО, ф. 229, оп. 2606, д. 26.
4. Необходимо отметить, что все армии, находящиеся в окружении, держали связь по радио со штабом ЮЗН не напрямую, а через Москву.
5. Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М., Воениздат, 1988, с. 200.
6. ЦАМО, ф. 229, оп. 2606, д. 27, л. 200; упомянутые в телеграмме пункты находятся в 20-30 км юго-западнее населенного пункта Лубны.
7. Усенко - генерал-майор, командир 1 вкв, присоединившейся к 26-й армии и возглавивший один из ее отрядов, погиб в этом окружении.
8. ЦАМО, ф. 229, оп. 2606, д. 26; смотрите телеграмму от 19.09.
9. К сожалению, трудно установить, кому принадлежала инициатива в организации удара на Лохвицу (смотрите дела переговоров штаба ЮЗН; архив ГШ, оп. 973, д. 1, л. 215).
10. ЦАМО, ф. 229, оп. 161, д. 103, л. 24.
11. Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М., Воениздат, 1988, с. 200.
12. Haupt W. Kiew - die groesste Kesselschlacht der Geschichte, s. 125.
13. Подсчитано по: ЦАМО, ф. 229, оп. 487954, д. 1.
14. ЦАМО, ф. 229, оп. 161, д. 103, л. 91.
15. Там же.
16. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1983, Bd. 4, s. 516.
17. Streit Ch. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978, s. 131.
18. Там же, s. 171.
19. Там же.
20. Россия и СССР в войнах XX века (потери вооруженных сил). М., Олма-Пресс, 2001, с. 270.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Центрального архива министерства обороны РФ (ЦАМО).
2. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека "Мосгорархив", 1995, кн. 1. 454 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., Воениздат, 1961, т. 2. 683 с.
4. Россия и СССР в войнах XX века (потери вооруженных сил). М., Олма-Пресс, 2001. 608 с.
5. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18.
6. Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. М., Воениздат, 1988. 638 с.
7. Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1970. 440 с.
8. Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1. 342 с.
9. Гудериан Г. Воспоминания солдата: Пер. с нем. М., 1954. 236 с.
10. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990, т. 2. 482 с.
11. Москаленко К.С. На юго-западном направлении. Кн. 1. М., Воениздат, 1971. 416 с.
12. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, 1983, Bd., 4. 590 s.
13. Haupt W. Kiew - die groesste Kesselschlacht der Geschichte. Bad Nauheim, 1964. 324 s.
14. Streit Ch. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978. 380 s.

ЛЕГКОЕ ВООРУЖЕНИЕ СРЕЛКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА (июль-сентябрь 1941 года)

Вооружение соединений и частей Юго-Западного фронта в целом соответствовало тенденциям оснащения Красной Армии различными видами легкого вооружения в предвоенный период.

Основным вооружением пехоты Красной Армии оставались 7,62-мм винтовки ("трехлинейки") конструкции С.И. Мосина: образца 1891 года или модифицированный образец - 1891/1930 годов. Также в кавалерии, артиллерии и специальных войсках использовались карабины С.И. Мосина образца 1907 года и его усовершенствованный вариант образца 1938 года.

Во второй половине 30-х годов была предпринята попытка перевооружить пехоту новыми видами стрелкового оружия. Первым из них стала 7,62-мм автоматическая винтовка системы С.Г. Симонова образца 1936 года, способная стрелять очередями и вести одиночный огонь (магазин АВС-36 имел емкость 15 патронов) и 7,62-мм самозарядная винтовка Ф.В. Токарева образцов 1938 и 1940 годов соответственно (емкость магазина 10 патронов), в том числе СВТ-40 с 3,5-кратным оптическим прицелом для снайперов. Несмотря на то, что к июню 1941 года

их насчитывалось в войсках более миллиона, этот вид оружия в Красной Армии не стал основным: точность АВС-36 при стрельбе очередями была низкой, а СВТ-38/40 была более чувствительна к загрязнению, чем знаменитая "трехлинейка". Поэтому с началом Великой Отечественной войны 7,62-мм винтовка конструкции С.И. Мосина была вновь запущена в серийное массовое производство во многих мастерских и предприятиях народного хозяйства; СВТ-40 также выпускалась до января 1945 года, но в значительно более скромных масштабах. Таким образом, основным видом вооружения пехоты РККА летом 1941 года являлись 7,62-мм винтовки образца 1891/1930 годов и СВТ-40. Винтовки АВС-36 и АВС-40 ограниченно использовали связисты, артиллеристы, медики - те воинские специальности, где стрелковое оружие требовалось для самообороны.

Пистолет-пулеметы впервые появились в Красной Армии в середине 30-х годов - 9 июля 1935 года на вооружение начальствующего состава Красной Армии был принят 7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева образца 1934 года (ППД). Питание патронами осуществлялось из отъемного двухрядного секторного магазина

91. Подготовка специалистов по разработке и эксплуатации стрелкового оружия. Москва, Военная артиллерийская академия имени Дзержинского, 1940 год (АВЛ).

91. Training of small arms constructing and exploitation specialists. Moscow, Dzerzhinsky's Defence Artillery Academy, 1940.

92. Знаменитая "трехлинейка" - 7,62-мм винтовка конструкции Мосина. Разработанная в 1891 и модернизированная в 1930 годах, она осталась основным вооружением пехотинца Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны. Один из парадов начала 30-х годов, СССР (АВЛ).

92. Famous three-line 7,62-mm Mosin's rifle. Designed in 1891 and modernized in 1930-s it remained the basic Red Army infantry soldier arms during the first period of the Great Patriotic war. The photograph demonstrates one of military parades taking place in the early 30-s.

емкостью 25 патронов. Но с 1934 по 1939 годы было произведено всего 4173 пистолет-пулемета. Более того, в феврале 1939 года ППД были сняты с производства и вооружения, изъяты из войск и сданы на хранение на склады.

Только после советско-финской войны, осознав необходимость этого оружия для действующей армии, советское руководство дало добро на развертывание массового производства пистолетов-пулеметов Дегтярева. В 1940 году ППД был оснащен магазином увеличенной емкости на

71 патрон. Всего в 1940 году было изготовлено 81118 ППД.

Пистолет-пулеметы ППД, как правило, применялись для вооружения командного состава РККА, пограничных и внутренних войск НКВД, также некоторое количество этого оружия получили части воздушно-десантных войск Красной Армии.

21 декабря 1940 года Комитет обороны при СНК СССР принял на вооружение простой и надежный 7,62-мм пистолет-пулемет системы Г.С.

93. Расчет бойцов ведет огонь из 7,62-мм ручного пулемета ДП образца 1927 года, созданного известным российским оружейником Дегтяревым. СССР, середина 30-х годов (АВЛ).

93. 7,62-mm DP machine-gun vintage 1927 crew is firing. The machine gun was designed by famous russian armorer Degtyarev. USSR, mid 30s.

а). 7,62-мм пулемет образца 1910 года на универсальном станке Соколова (поздний вариант).

7,62-mm machine-gun vintage 1910 mounted on Sokolov's universal carriage (the latest variant).

б). 7,62-мм револьвер образца 1895 года.

7,62-mm revolver vintage 1895.

в). 7,62-мм ручной пехотный пулемет конструкции Дегтярева образца 1927 года (ДП).

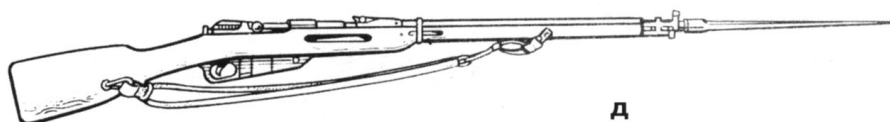
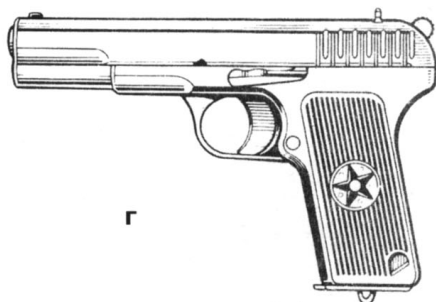
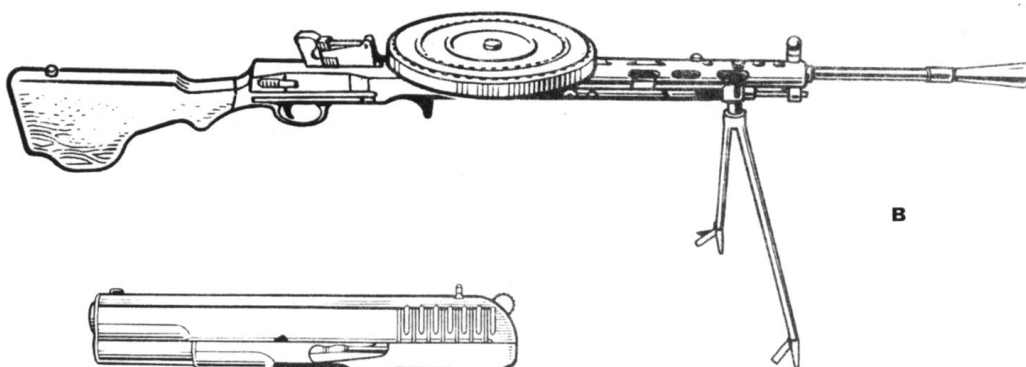
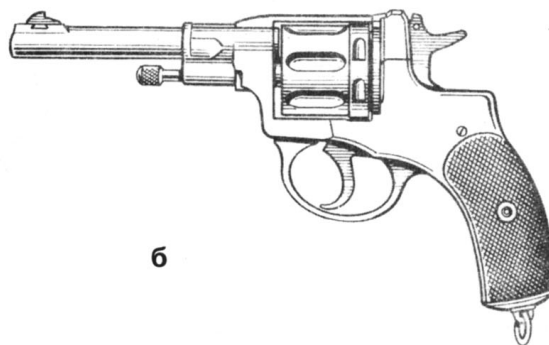
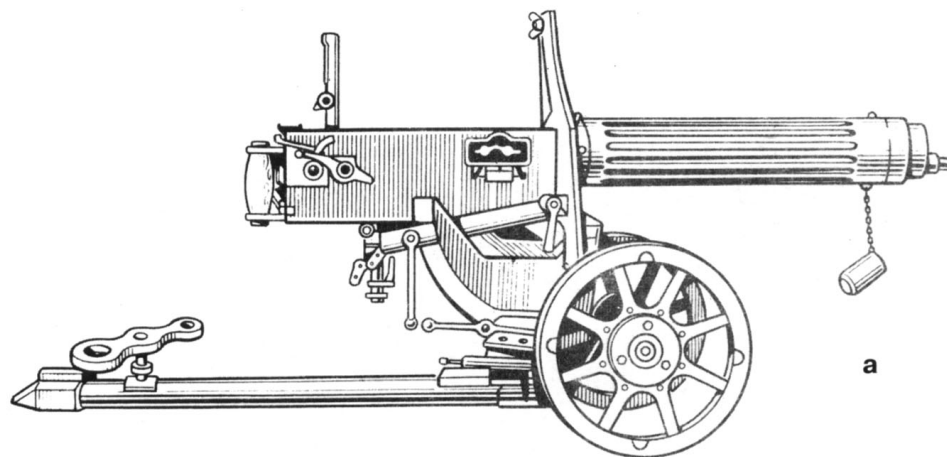
7,62-mm Degtyarev's infantry light machine-gun (DP) vintage 1927.

г). 7,62-мм самозарядный пистолет конструкции Токарева образца 1930 года (ТТ).

7,62-mm Tokarev's self-loading pistol (ТТ) vintage 1930.

д). 7,62-мм магазинная винтовка конструкции Мосина образца 1891/1930 годов.

7,62-mm Mosin's magazine rifle vintage 1891/1930.

94, 95. Красноармейцы стрелковых дивизий на парадах в Харькове (фото 94) и в Москве (фото 95). У бойцов на стволах 7,62-мм винтовок Мосина закреплена ружейная мортирка конструкции штабс-капитана Дьяконова. Москва, 1 мая 1936 года (РГАКФД).

94, 95. Red Army division parading in Charkow (photograph 94) and Moscow. The soldiers going in the rank are bearing 7,62-mm Mosin's rifles with grenade launchers mounted on the barrels. Moscow, May 1, 1936.

Шпагина для вооружения всех категорий военнослужащих. К началу войны ППШ образца 1941 года было выпущено около 100 тысяч единиц.

Основными типами пулеметов РККА были 7,62-мм ручные пулеметы системы Максима-Токарева (МТ), принятые на вооружение еще в 1925 году и выпущенные в незначительном количестве, 7,62-мм ручные пулеметы В.А. Дегтярева образца 1927 года и 7,62-мм станковые пулеметы системы Максима образца 1910 года на станке Соколова. Осенью 1940 года оба последних из представленных типов пулеметов были сняты с серийного производства и заменены 7,62-мм единым пулеметом конструкции В.А. Дегтярева образца 1939 года (Дегтярев станковый, ДС-39). Однако в первых его образцах выявился ряд существенных недостатков, которые необходимо было устранять, да и эксплуатация ДС-39 в войсках показала, что этот пулемет по сравнению с ДП и Максимом требовал более частой смазки и более высокой культуры обслуживания. А при низком общеобразовательном уровне и недостаточной специальной подготовке подавляющего большинства бойцов и младших командиров Красной Армии обеспечить грамотный уход за новым пулеметом было практически невозможно. Поэтому, выпустив около 10000 пулеметов ДС-39, которые поступили в Западные военные округа СССР, оружейные заводы в июне 1941 года возобновили производство станковых пулеметов системы Максима и ручных ДП-27.

Для борьбы с защищенными броней боевыми машинами и самолетами был принят на вооружение разработанный В.А. Дегтяревым крупнокалиберный пулемет ДШК образца 1938 года под 12,7-мм патрон с бронебойной пулей. За основу ДШК была взята схема ручного пулемета ДП с системой ленточного питания Г.С. Шпагина.

а). 7,62-мм автома-
тическая винтовка
конструкции Симо-
нова образца 1936
года (АВС-36).

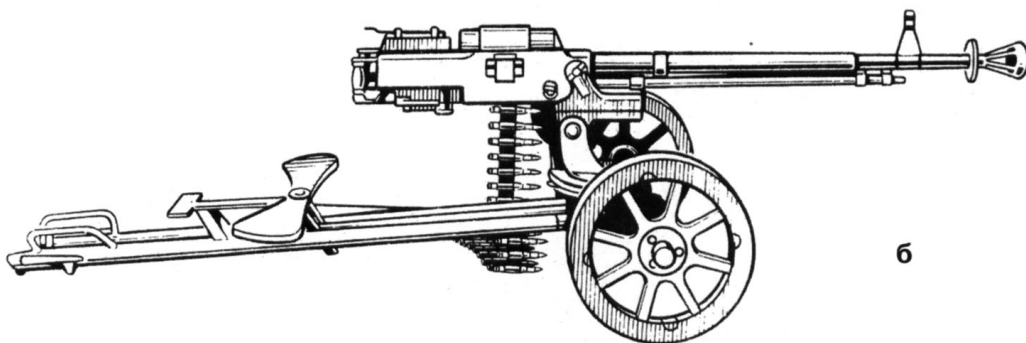
7,62-mm Simonov's
automatic rifle (AVS-36)
vintage 1936.

а

б). 12,7-мм станко-
вый пулемет кон-
струкции Дегтярева
и Шпагина образца
1938 года на станке
Колесникова (ДШК).

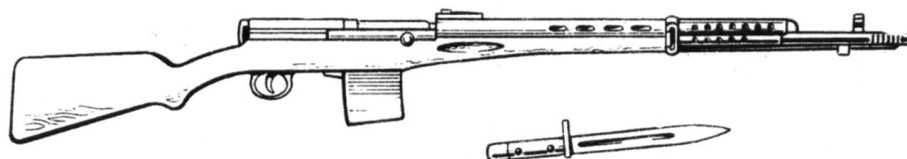
12,7-mm Degtyarev's
and Shpagin's machine
gun (DShK) vintage
1938 mounted on
Kolesnikov's carriage.

б

в). 7,62-мм самоза-
рядная винтовка
конструкции Токаре-
ва образца 1940 го-
да (СВТ-40).

7,62-mm Tokarev's
self-loading rifle vin-
tage 1940 (SVT-40).

в

г). 7,62-мм писто-
лет-пулемет кон-
струкции Дегтярева
образца 1940 года
(ППД-40).

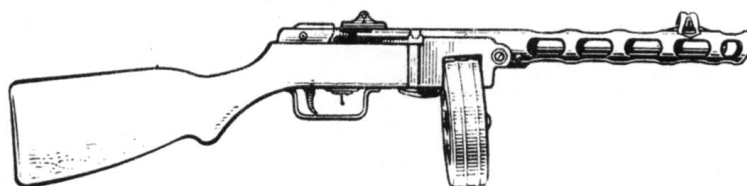
7,62-mm Degtyarev's
sub-machine gun vin-
tage 1940 (PPD-40).

г

д). 7,62-мм писто-
лет-пулемет кон-
струкции Шпагина
образца 1941 года
(ППШ).

7,62-mm Shpagin's
sub-machine gun vin-
tage 1941 (PPSh).

д

96. Красноармейцы за чисткой оружия. На переднем плане виден 7,62-мм пулемет Максим образца 1910 года (ранняя версия) на станке Соколова. СССР, середина 30-х годов (АВЛ).

96. Red Army soldiers cleaning out their small arms. In the foreground one can see a 7,62-mm Maxim machine gun vintage 1910 (the earlier variant) mounted on Sokolov's carriage. USSR, mid 30-s.

Станок системы И.Н. Колесникова, на котором он устанавливался, относился к универсальным. Для перевода из стандартного в зенитное положение ход станка с колесами отделялся, тренога раскладывалась, бронещит снимался и устанавливался дистанционный кольцевой прицел для стрельбы по воздушным целям. Сбоку крепилась коробка с лентой на 50 патронов. В положении для зенитной стрельбы во время наводки можно было поднять ствол почти вертикально (до 85°), обстрел по горизонту был круговым (360°).

Индивидуальное оружие самозащиты для командирских кадров и специальных войск было представлено 7,62-мм револьвером системы Нагана образца 1895 года (модернизированный в 1930-1931 годах. - **Прим. авт.**) и 7,62-мм пистолетом системы Ф.В. Токарева (ТТ, Токарев -

Тула). Также на вооружении РККА состояли 25-мм сигнальные пистолеты-ракетницы РП и РПМ.

Основными типами гранат, использовавшихся бойцами Красной Армии, были РГД-33 системы Дьяконова и знаменитая "лимонка" - граната Ф-1, но также продолжали применять гранату образца 1914 года (была модернизирована в 1930 году. - **Прим. авт.**), вошедшую в солдатский лексикон под названием "бутылочка". Перед самой войной на вооружение РККА поступило несколько типов противотанковых гранат: ручная противотанковая кумулятивная граната РПГ-6 и ручная противотанковая граната РПГ-40.

Наиболее распространенными типами мин являлись противопехотная осколочная мина ПОМЗ-2 (система натяжного действия) и противопехотные мины ПМД-7 и ПМД-7Ц в деревянных корпусах.

97. Танкисты и пулеметчики (7,62-мм пулемет Максим образца 1910 года) на полевых учениях Киевского военного округа. СССР, 1935 год (РГАКФД).

97. Tankmen and machine gun shooters (7,62-mm Maxim machine gun) at field training of Kiev Special Military District. USSR, 1935.

98. Пехотинцы Красной Армии с 7,62-мм самозарядными винтовками СВТ, 1940 год (АВЛ).

98. The Red Army infantrymen with automatic rifles SVT, 1940.

99. Инспектор военно-учебных заведений РККА граф А.А. Игнатьев (справа) на стрельбах из пулемета ДС-39. Полигон курсов «Выстрел», весна 1940 года (АВЛ).

99. Division commander (komdiv) graf A.A. Ignatiev on the polygon of the «Vystrel» courses. Spring 1940.

Действия пехоты обеспечивали 50-мм ротные минометы (образца 1938 и 1940 годов), 82-мм батальонные минометы образца 1937 года и 120-мм полковые минометы образца 1938 года. Для горнострелковых дивизий предназначался горно-вьючный полковой миномет образца 1938 года.

Уже в ходе боевых действий на вооружение войск поступили 50-мм и 120-мм минометы упрощенной конструкции образца 1941 года.

В составе Киевского Особого военного округа (данные на 1 июня 1941 года. - Прим. авт.) на 907046 человек личного состава находилось 1035420 винтовок и карабинов, 15483 пистолетов-пулеметов, 32267 ручных и станковых пулеметов, 174 пулемета ДШК, 6972 миномета: 4373 - 50-мм ротных, 2092 - 82-мм батальонных, 114 - 107-мм горно-вьючных Стокса, 393 120-мм полковых. По насыщенности легким вооружением он являлся

100

100, 101, 103. Модификация 7,62-мм пулемета Максим для стрельбы по воздушным целям. СССР, первая половина 30-х годов (АВЛ).

100, 101, 103. Modification of 7,62-mm Maxim machine gun designed for surface-to-air firing. USSR, the early 30-s.

102. Ручные гранаты Красной Армии (слева направо): образца 1914/30 годов ("бутылочка"), ручная граната Ф-1 ("лимонка"), ручная граната образца 1933 года РГД-33 конструкции Дьяконова.

102. Hand grenade Red Army (left to right): vintage 1914/30 ("Vial"), F-1 hand grenade ("Limonka"), RGD-33 Diakonov's hand grenade vintage 1933.

101

102

103

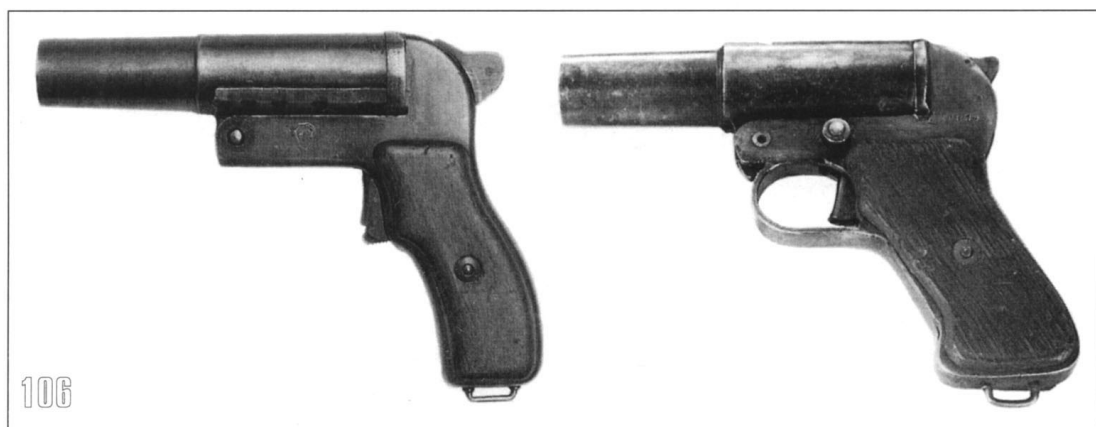
104, 105. Счетверенные зенитные 7,62-мм установки на парадах в Москве (соответственно 7 ноября 1932 и 1938 годов) в кузовах грузовиков ГАЗ-ААА с расчетами. СССР, 30-е годы (РГАКФД).

104, 105. 7,62-mm anti-air artillery systems with four barrels combined together are displayed at military parades in Moscow (November 7, 1932 and 1938 respectively). The crews are taking their positions together with the artillery systems in the body carriages of GAS-AAA lorries. USSR, the 30-s.

106. 25-мм пистолет-ракетница РП (слева), 25-мм модернизированный пистолет-ракетница РПМ (справа).

106. 25-mm RP signal-pistol (left), 25-mm RPM upgraded signal-pistol (right).

107

107. На курсах в Академии имени Фрунзе политсостав Красной Армии изучает устройство 82-мм батальонного миномета образца 1937 года. Москва, август 1941 года (АВЛ).

107. Political instructors of the Red Army are examining the construction of a 82-mm battalion mortar vintage 1937. Moscow, August 1941.

108

108. В парадном строю в кузовах грузовиков ГАЗ-ААА размещены 120-мм полковые минометы на лафетах с расчетами. Москва, 1 мая 1941 года (АВЛ).

108. 120-mm regiment mortars are mounted on carriages and together with the crews placed in the body carriages of GAS-AAA parading lorries. Moscow, May 1, 1941.

а). 50-мм ротный миномет образца 1938 года.

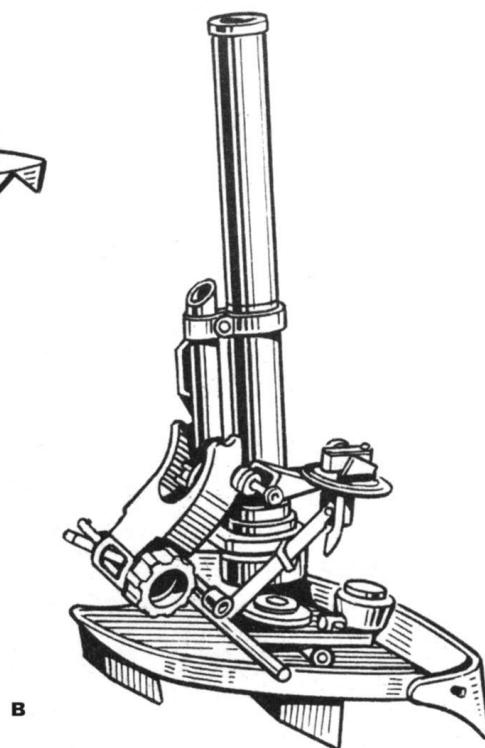
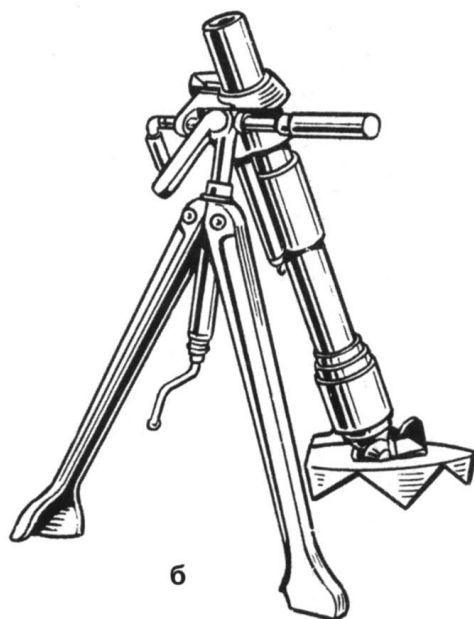
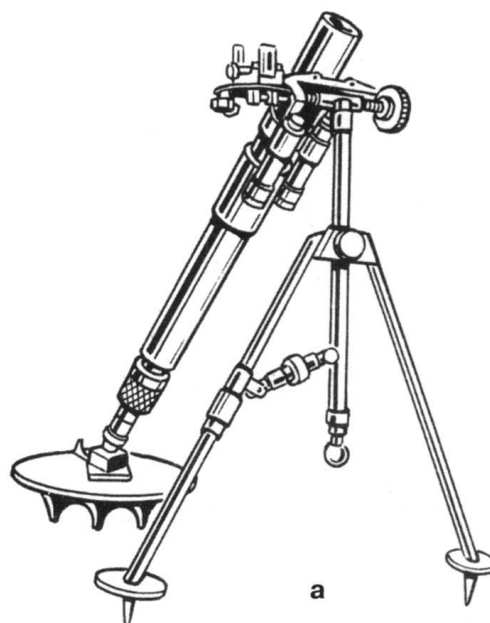
50-mm company mortar vintage 1938.

б). 50-мм ротный миномет образца 1940 года.

50-mm company mortar vintage 1940.

в). 50-мм ротный миномет образца 1941 года.

50-mm company mortar vintage 1941.

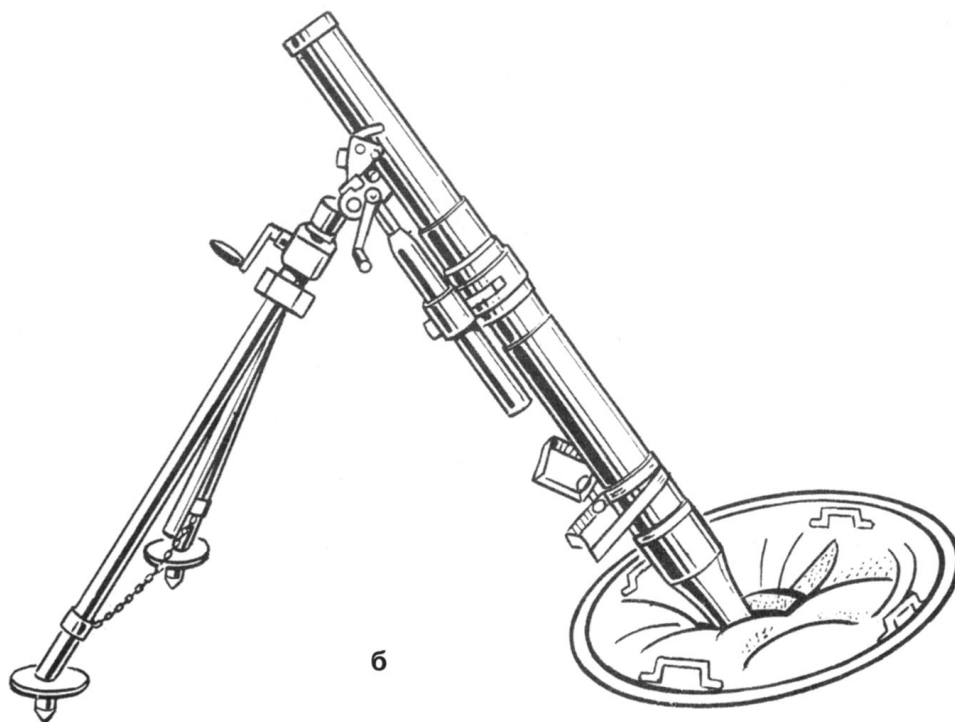
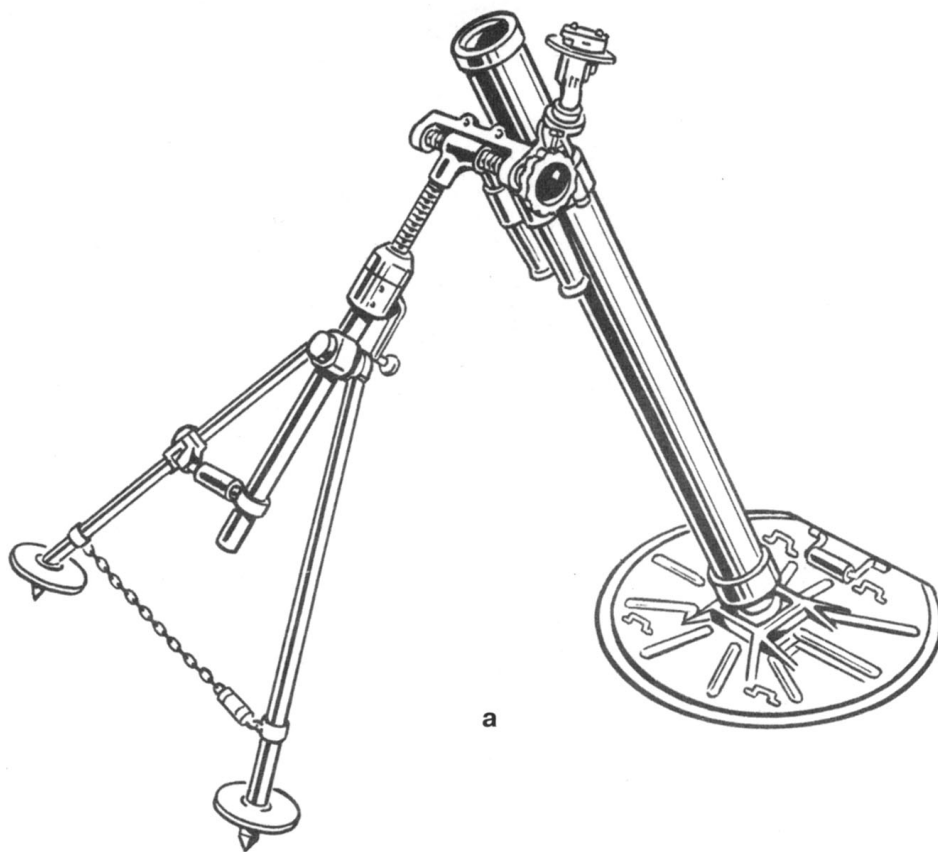

**а). 82-мм батальон-
ный миномет образ-
ца 1937 года.**

82-mm battalion mortar
vintage 1937.

**б). 120-мм полковой
миномет образца
1938 года.**

120-mm regiment mor-
tar vintage 1938.

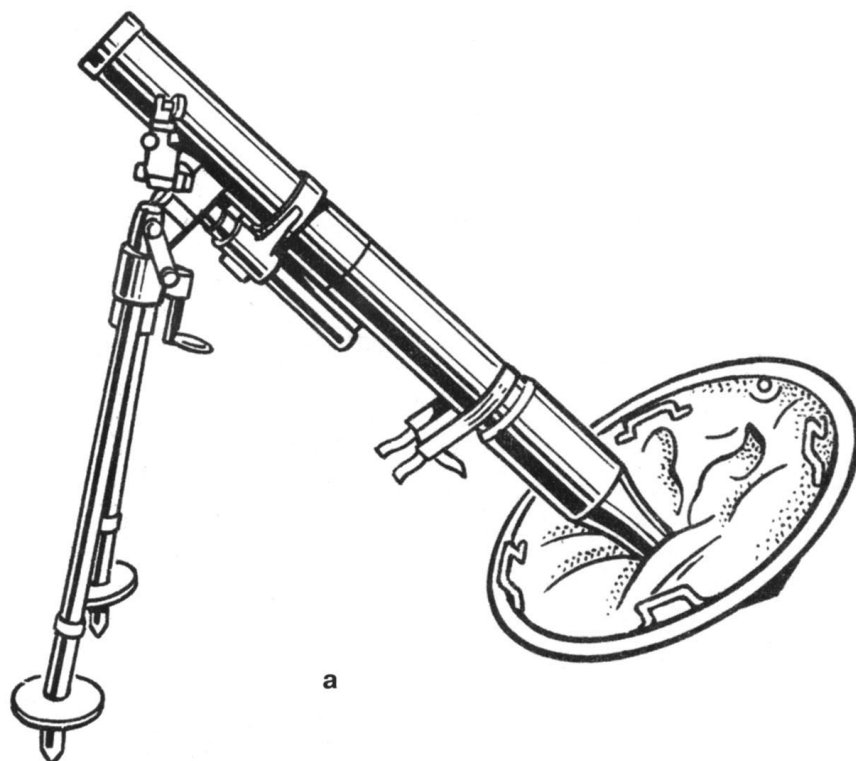

а). 107-мм горно-
вьючный полковой
миномет образца
1938 года.

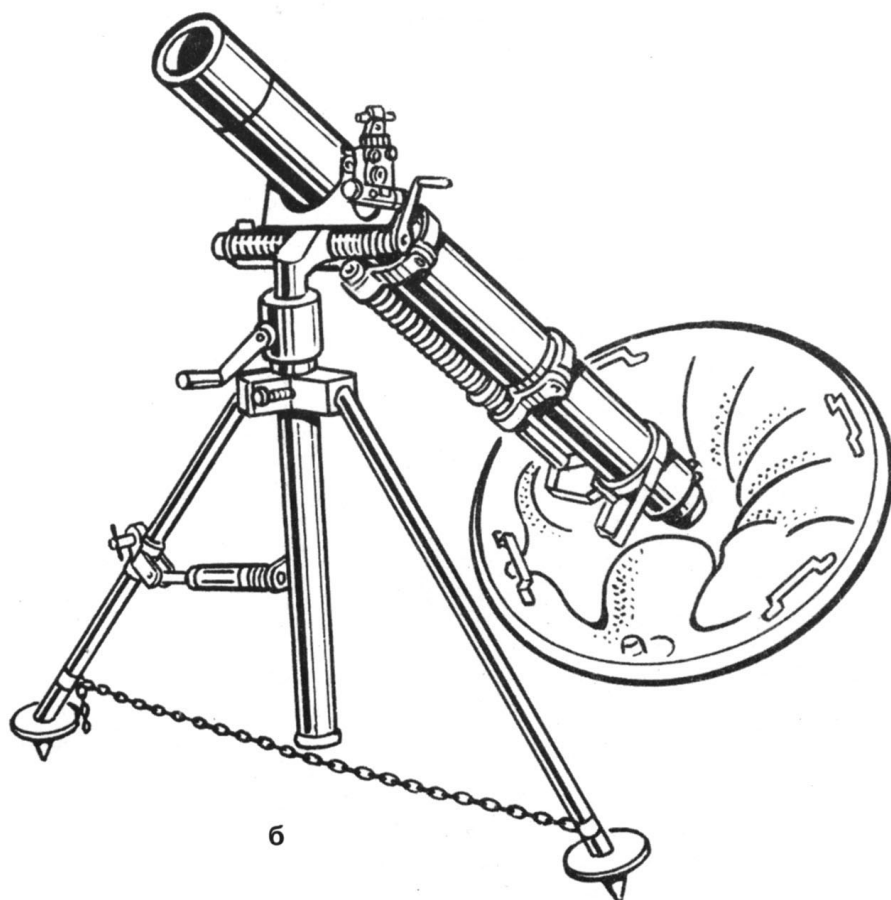
107-mm pack regiment
mortar vintage 1938.

б). 120-мм полковой
миномет образца
1941 года.

120-mm regiment mor-
tar vintage 1941.

а

б

Артиллерия войск Юго-западного фронта

(июль-сентябрь 1941 года)

109, 110. Изучение материальной части 122-мм пушки А-19 образца 1931-1937 годов и 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20. Военная артиллерийская академия имени Ф.Э. Дзержинского. 1940 год (АВЛ).

109, 110. Examination of artillery pieces (122mm gun A-19 model 1931-1937 and 152mm howitzer-gun ML-20) at the Military Academy named after F. E. Dzerzhinsky. Moscow, 1940.

Артиллерия, находившаяся в составе КОВО, также как и вся артиллерия РККА подразделялась на войсковую и резерва Главного командования.

Стрелковые, танковые и моторизованные соединения, части и даже подразделения Красной Армии имели свою штатную артиллерию: стрелковая рота - 3 50-мм миномета, батальон-взвод 45-мм пушек (2 орудия) и роту 82-мм минометов (6 минометов), стрелковый полк-батарею 76-мм полковых пушек, противотанковую батарею 45-мм пушек и батарею 120-мм минометов (все батареи по 6 орудий и минометов, но иногда в батарее минометов было только 4 артсистемы). Дивизионная артиллерия состояла из пушечного артиллерийского полка (36 76-мм пушек), гаубичного артиллерийского полка (24 122-мм и 152-мм гаубицы), противотанкового дивизиона (18 45-мм пушек) и зенитного дивизиона (12 37-мм пушек или 8 37-мм пушек и 4 76-мм (85-мм пушки). Всего в стрелковой дивизии (с учетом 50-мм минометов) было 294 орудия и миномета.

Корпусная артиллерия не имела однотипной организации. Она была представлена артиллерийскими полками трех типов, состоявшими из 3-4 дивизионов 122-мм пушек и 152-мм гаубиц-пушек и подразделений артиллерийской инструментальной разведки.

В целом войсковая артиллерия включала в себя более 90% общей численности орудий и

минометов, состоявших на вооружении сухопутных войск Красной Армии.

Артиллерия РВГК состояла из пушечных и гаубичных полков (пушечные полки имели на вооружении 122-мм пушки и 152-мм гаубицы-пушки; гаубичные полки - 152-мм гаубицы. - Прим. авт.), предназначенным для усиления дивизий и корпусов, а также гаубичных полков большой мощности и отдельных дивизионов особой мощности (дивизионы большой и особой мощности имели по 6 орудий - по 2 орудия в батарее, полки - по 4 дивизиона 203-мм гаубиц. - Прим. авт.), предназначавшихся для разрушения особо прочных оборонительных сооружений, а также противотанковых артиллерийских бригад, которые создавались для противодействия крупным танковым группировкам противника на важнейших направлениях.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1112-459 сс от 23 апреля 1941 года на базе 11 расформированной шеститысячных стрелковых дивизий было начато формирование десяти противотанковых бригад РГК. Одна из них пятая - разворачивалась в составе КОВО. По штату каждая бригада состояла из двух противотанковых артиллерийских полков и насчитывала 24 107-мм орудий М-60, 48 85-мм зенитных пушек образца 1939 года, 48 76,2-мм пушек Ф-22, 16 37-мм зенитных пушек-автоматов и 36 12,7-мм пулеметов ДШК.

На 1-15 июня 1941 года в КОВО числилось 10 тысяч орудий, из них: 2 тысячи 276 противотанковых 45-мм пушек образца 1932 и 1937 годов, 678 76,2-мм полковых пушек образца 1927 года, 16 76,2-мм дивизионных пушек образца 1902 года, 440 дивизионных пушек образца 1902-1930 годов, 810 дивизионных пушек образца 1936 года (Ф-22), 67 дивизионных пушек образца 1939 года (Ф-22 УСВ), 227 107-мм пушек образца 1910-1930 годов и образца 1939 года, 187 122-мм пушек образца 1931 года (А-19), 38 152-мм пушек образца 1910/1930 годов, 6 76,2-мм горных пушек образца 1904 года,

192 76,2-мм горных пушек образца 1938 года, 848 122-мм гаубиц образца 1910/1930 годов, 123 122-мм гаубицы образца 1909/1937 годов, 431 122-мм гаубица образца 1938 года (М-30), 298 152-мм гаубиц образца 1909/1930 годов, 314 152-мм гаубиц образца 1938 года (М-10), 612 152-мм гаубиц-пушек образца 1937 года (МЛ-20), 192 203-мм гаубицы образца 1931 года (Б-4), 11 208-мм мортир образца 1914-1915 годов, 24 280-мм мортир образца 1939 года, 292 зенитных 37-мм автомата (31 К), 561 76,2-мм зенитных пушек образца 1931 и 1938 годов, 1368 85-мм зенитных орудий образца 1939 года.

111. Пехота и расчет 45-мм пушки образца 1932 года на учениях Киевского Особого военного округа. Осень 1940 года (АВЛ).

111. Infantrymen and artillery (45mm antitank gun model 1932) on the during tactical training of Kiev Special Military District, 1940.

112, 113. Арттягачи Т-20 "Комсомолец" буксируют 45-мм пушки образца 1932 года (фото 112) и 76,2-мм полковые пушки образца 1927 года (фото 113). Москва, 7 ноября 1938 года (АВЛ).

112, 113. Light tracked prime model T-20 "Komsomolets" tows 45mm antitank guns of model 1932 (photo 112) and 76,2mm regiment guns of model 1927 (photo 113). Moscow, 7 November 1939.

114, 115. Трактора С-60 буксируют 152-мм гаубицы образца 1909/1930 годов на одном из парадов местного гарнизона. Середина 30-х годов (АВЛ).

114, 115. A 152mm howitzers (year 1909/1930 version) are towed by S-60 tractors on the parade in USSR, mid 30-s.

116. 122-мм гаубицы образца 1910 года на параде в Москве. Красная площадь, 1 мая 1931 года (РГАКФД).

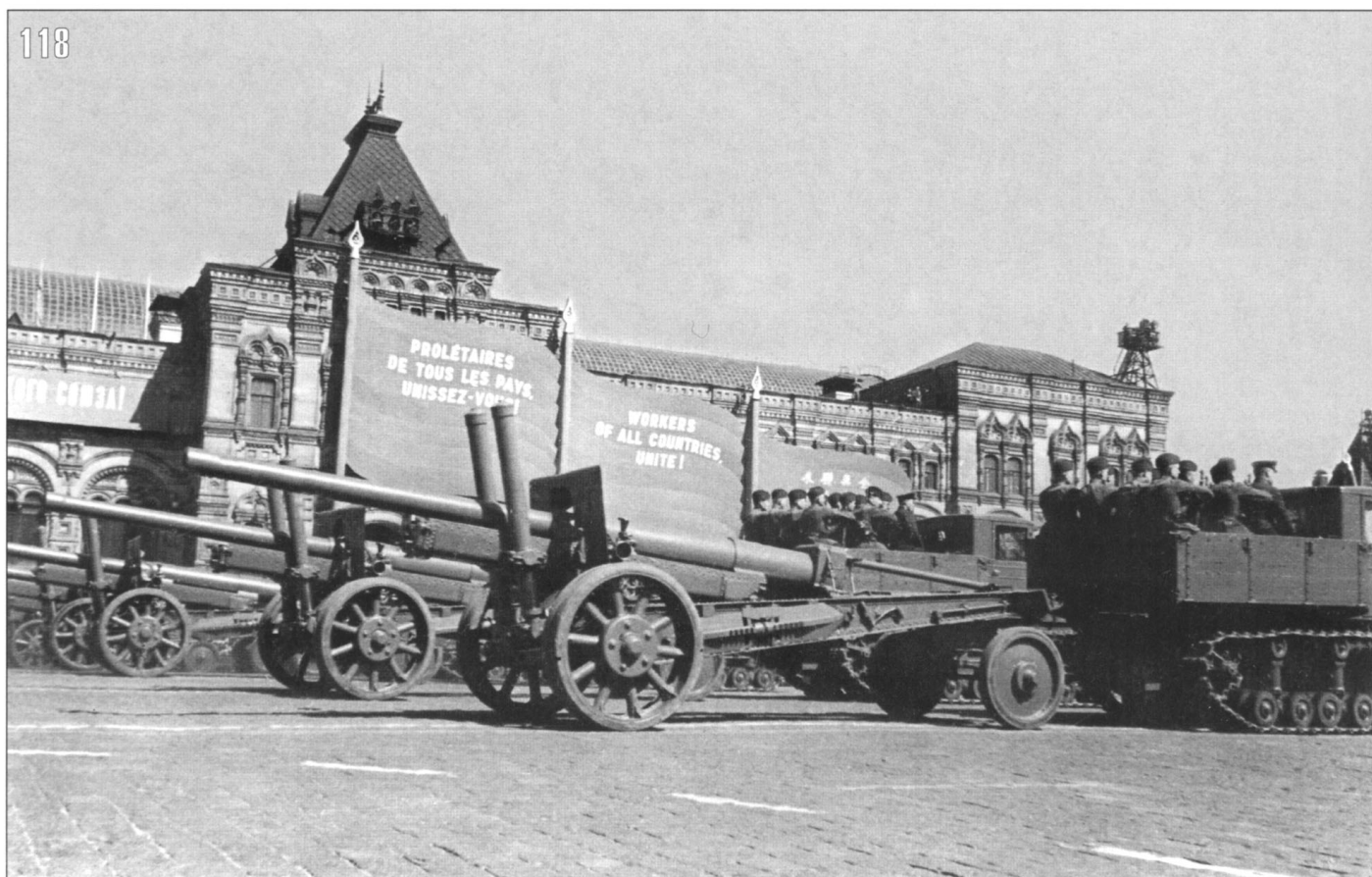
116. A 122mm howitzers (year 1910) on the parade in Moscow, 1931.

114

115

116

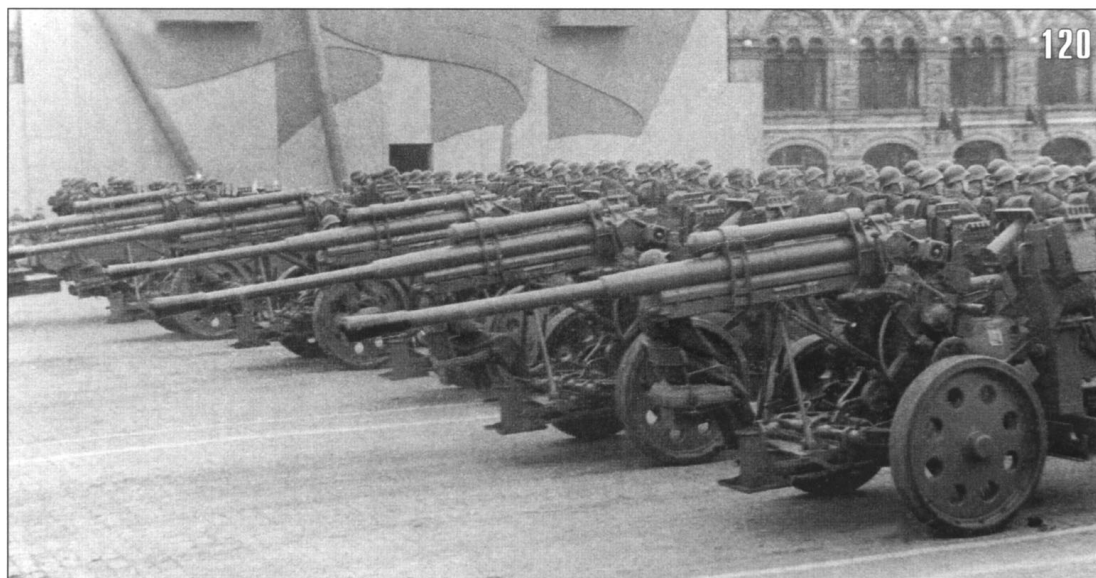
117, 118. Тягачи "Коминтерн" с 122-мм пушкой А-19 на парадах в Москве в 1939 (фото 117) и в 1941 (фото 118) годах (АВЛ).

117, 118. "Komintern" tracked prime movers are towing a 122mm gun A-19 model 1937 which was in service with Red Army corps artillery regiments. Moscow, 7 November 1939 (photo 117) and 1 May 1941 (photo 118).

119, 120. 76,2-мм полустационарные зенитные орудия образца 1931 года на параде в Москве. 7 ноября 1939 года (АВЛ).

119, 120. "Komintern" heavy tracked prime movers of the type are towing 76.2mm semi-stationary AA guns model 1931. If it was necessary, such artillery systems were used efficiently enough against German tanks. Moscow, November 7, 1939.

121. Транспортный трактор СТЗ-5 НАТИ буксирует 76,2-мм орудия Ф-22 (УСВ) по Красной площади. Москва, 1 мая 1941 года (АВЛ).

121. Transport tractors STZ-5NATI is towing a 76mm F-22 USV gun across the Red Square. Moscow, 1st of May 1941.

122

122-124. Артиллерия резерва Главного командования (на фото 122 - 152-мм тяжелое орудие Бр-5; на фото 123, 124 - 203-мм гаубицы большой мощности Б-4 образца 1931 года) на парадах в Москве. Вторая половина 30-х годов (АВЛ).

123

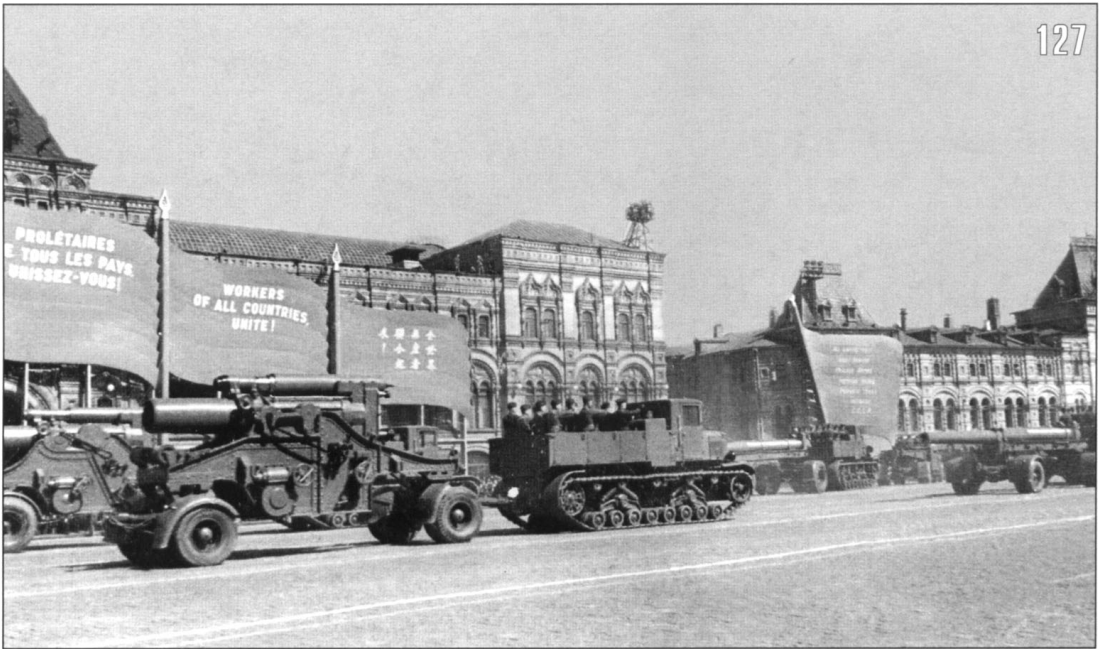
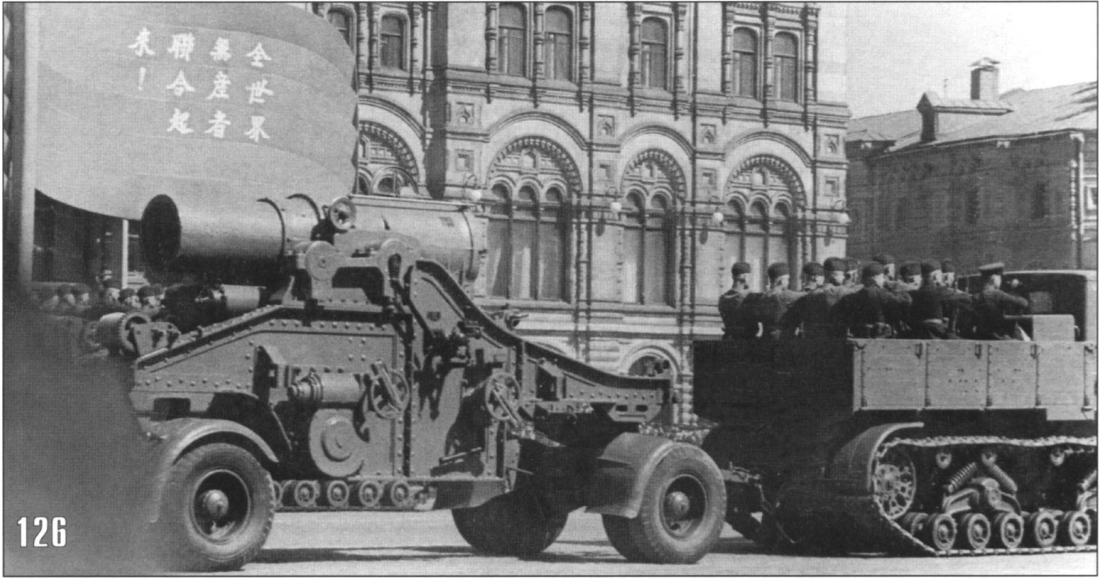
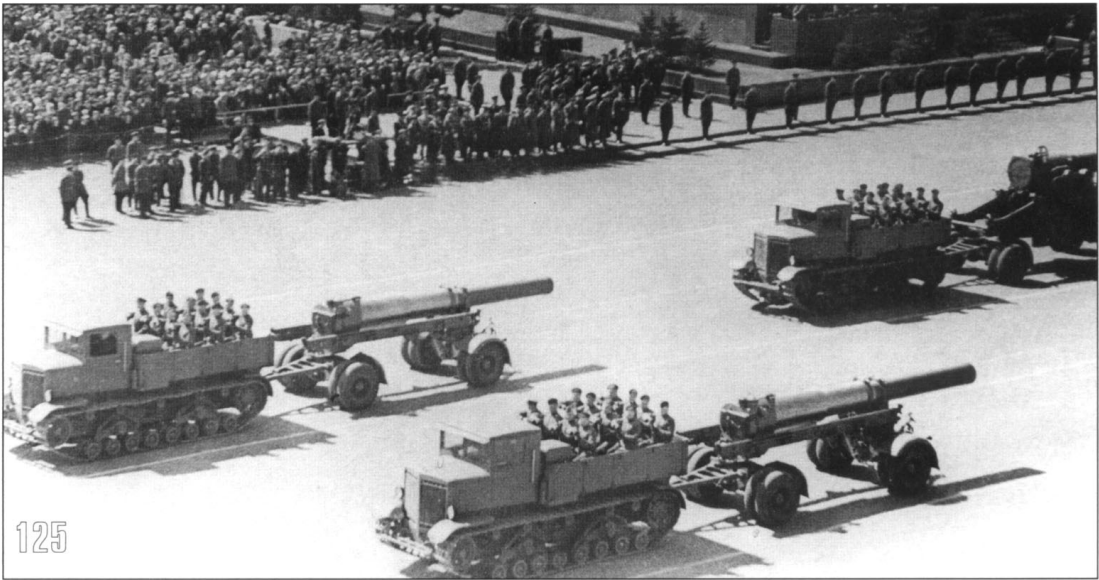
122-124. "Komintern" tracked prime movers are towing a 152mm heavy gun Br-5 which was in service with Red Army reserve strategic command artillery regiments (photo 122). On the photo 123, 124 a 203mm howitzer B-4 model 1931. Moscow, 7 November 1939.

124

125-127. Тягачи "Ворошиловец" буксируют по Красной площади 210-мм пушки Бр-17 образца 1939 года. Для удобства транспортировки орудия разобраны на несколько частей. Москва, 1 Мая 1941 года (АВЛ).

125-127. "Voroshilovets" tracked prime movers are towing a 210mm gun Br-17 model 1939 which was in service with Red Army reserve strategic command artillery regiments. Moscow, 1 May 1941.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Бои в окружении.....	2
Попытка деблокады.....	20
Агония фронта.....	24
Итоги операции.....	38
Примечания и ссылки.....	50
Источники и литература.....	50
Приложения.....	51

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание

Учредитель и издатель: ООО "БТВ-МН"

Главный редактор: Илья Мощанский

Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1

Телефон: 772-42-14

Художник: Андрей Аксенов

Карты и схемы: Людмила Добрецова

Дизайн и верстка: Людмила Добрецова

Корректурa: Елена Илюхина

Перевод: Игорь Путинцев

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-МН"

Подписано в печать 20.08.2003 г. Формат 215х290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 1000).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

Отпечатано в Российской Федерации

Printed in Russia

ISBN 5-94889-016-3

4. Отличившиеся в боях танкисты 10 тд: капитан И. Склярков и лейтенант И. Мухин. Юго-Западный фронт, сентябрь 1941 года (РГАКФД).

4. 10th Armoured Division's tankmen Captain I. Sklyarov and Lieutenant I. Muhin. South-Western Front, September 1941.

5, 6. Сектор ответственности 3-го армейского корпуса вермахта. На фото 5 танкист вермахта. Легкий танк Pz. Kpfw. II проезжает по дороге, которую ремонтируют инже-

нерные подразделения (фото 6). Украина, август-сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

5, 6. Wehrmacht's III. Armee-Korps sector of responsibility. The photograph 5 of portrait german tankman. Pz. Kpfw. II light tank is moving along the road which is maintained by engineering units (photograph 6). Ukraine, August-September 1941.

Вернуться к оглавлению

MILITARY CHRONICLE

The third part of the book that contains the chronological history of the South-Western Front encirclement and defeat is dedicated to the Red Army soldiers fighting inside the German encirclement. In the reminiscences of those events witnesses, which are entwined with extant reports and radio talks between the encircled grouping and the General Headquarters, one can see the whole picture of the South-Western Front death-agony development and its headquarters destruction... The closing part of the book contains over 100 photographs as well as maps of combat operations and coloured drawings of combat materiel.

Третья часть книги, в которой хронологически изложена история окружения и разгрома Юго-Западного фронта, посвящена боям войск Красной Армии в немецком окружении. В воспоминаниях очевидцев этих событий, переплетающихся с сохранившимися отчетами и радиопереговорами окруженной группировки со Ставкой ВГК, разворачивается вся картина агонии фронта и гибели его руководства...

В заключительной части книги имеется более 100 фотографий, а также карты сражений и цветные иллюстрации боевой техники.

Printed in Russia